БИБЛИОТЕЧКА НАЧИНАЮЩЕГО ОХОТНИКА

9

В. В. Архангельский

ОХОТА НА ПОЛЕВУЮ, СТЕПНУЮ, ПУСТЫННУЮ И ГОРНУЮ ДИЧЬ

Архангельский В.В.

Охота на полевую, степную, пустынную и горную дичь

Государственное издательство "Физкультура и спорт",

Москва, 1957

СОДЕРЖАНИЕ:

- **Охота на полевую дичь**
  - **Особенности охоты в поле**
- **Охота на степную дичь**
  - **Особенности охоты в степи**
  - **Другие виды охоты в степи**
- **Охота на пустынную дичь**
  - **Особенности охоты в пустыне**
- **Охота на горную дичь**
  - **Особенности охоты в горах**
  - **Другие виды охоты в горах**

Охота на полевую дичь

Особенности охоты в поле

Поле!

Слово такое простое и близкое, знакомое каждому из нас с первых лет жизни.

Даже у горожанина, казалось бы оторванного от жизни в деревне, оно рождает волнующие образы. Пашня. За трактором гуськом бегут белоносые грачи, подбирая червей и улиток; изумрудные всходы весной и густые, мягкие зеленя осенью; пряный, медвяный аромат гречихи; бледные незабудки на полосе - голубые цветочки льна; золотистые диски подсолнечника и наливающиеся молочком еще зеленые початки кукурузы; тихий шелест колосьев в бескрайних просторах пшеницы. Так много связано с этим словом, что всего и не перескажешь!

На языке охотников поле не только площадь, занятая посевами,-это прежде всего обширное, обычно ровное и безлесное пространство.

Там, среди посевов ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса, льна и других культур, могут быть небольшие участки незаливного луга, делянки огорода, куртинки пустыря по склонам невысоких, пологих холмов и у границ оврагов и балок. Там же, в окружении посевов, могут встречаться и небольшие заросли кустов по низинам, у ручьёв, заброшенные места, заросшие крапивой, лопухом и бузиной, где когда-то стояли хутора, задворки сада возле луга и поля; опушки лесного острова или старого парка, наконец, новые лесные посадки и широкие порубки, еще не заросшие лесной молодью.

Поле и степь - понятия для охотника весьма близкие, хотя и неравнозначные.

Между ними есть существенное различие - как в ландшафте, так и в пейзаже. Да и пернатые обитатели полей и степей различны. И в каждом виде охоты - полевой и степной - есть свои особенности.

Поле и степь в равной мере характеризуются одной типичной чертой - это большие массивы без лесов.

Но для полевой охоты важна не только эта особенность. С каким бы безлесным участком ни сталкивался охотник на полевой охоте,- повсюду он должен высматривать и прочесывать посевы злаков или хотя бы кормовых трав - клевера, тимофеевки, люцерны. Он никогда не должен забывать, что так называемая полевая дичь обитает лишь в тех местах, где живет и занимается земледелием человек.

Полевая охота - обычно ближняя: неподалеку от сел, деревень, полевых станов. Она вся на виду, не то что охота в лесу, в непролазных зарослях камышей или в горах. Она приятна уже и тем, что ходить надо налегке, посуху, на ней обходятся без палатки, лодки и другого снаряжения, а в средней полосе европейской части страны иной раз даже без фляги. Да и на ночлег можно вернуться с такой охоты на базу.

Но полевая охота весьма кратковременна по сезону - только последние дни лета и небольшой отрезок ранней осени. Всякая *весенняя охота на полевую дичь категорически запрещена.* Зимой в поле дичи нет.

Мало на полевой охоте и дичи. Лучшими ее представителями по праву считают *серую куропатку* и *перепела*.

Перепел

В народе перепелка широко известна под различными названиями: перепелушка, пелочка, перепелица и даже звукоподражательно - подполюшка.

Об осенней птице говорят: перепел-жиряк. Никто не скажет, что перепел поет, все говорят: бьет или кричит. У хорошего крикуна знатоки отмечают после ваваканья три колена боя со степовым хрипцом, а плохого называют частохватом.

Даже в поговорку внес русский человек эту хорошо знакомую маленькую птицу: "Мне гусь не брат, свинья не сестра, утка не тетка, а своя - пестра перепелочка". И употребляет слова перепельчатый и перепелесый, когда хочет сказать о чем-либо рябеньком, полосатом или крапчатом, серо-буро-пестром, где много не ярких, но приятных для глаза крапинок, пятен, пестрин.

Популярность перепела объяснить нетрудно: с ним почти всегда встречаются в дни полевых работ - на прополке и на уборке, его слышат и видят на сенокосе. Голос перепела так же обычен, как голоса соловьев, дроздов и коростелей-дергачей.

Перепел гнездится у нас от западных границ государства до Байкала, от северных хвойных лесов и тайги - до южной границы страны. Нет его лишь в северных районах Кольского полуострова, по всему побережью Ледовитого океана и в горных районах Среднего Урала, исключая Ильменский заповедник, где он встречается повсеместно.

За Байкалом обитает особый подвид перепела: восточносибирский, или немой. Он меньше нашего европейского и окрашен более контрастно, в частности у перепелки темнее пятна на грудке.

Своим поведением этот перепел мало чем отличается от обыкновенного, но жизнь его изучена еще недостаточно. Одно лишь несомненно - у него совершенно иной голос.

Брачный крик петушка глуше и тоньше, он слегка напоминает жужжание: чжу-чжир-чжирр-чжир или - чу-пит-трр!

Перепел-типичная перелетная птица. Только в бесснежные и сравнительно теплые зимы какая-то часть перепелов остается у нас в южных районах, включая иногда побережья Азовского и Черного морей.

В обширном отряде куриных перепел - самая малая птица. Он не крупнее дрозда, чуть больше скворца, но мясистее. Средний его вес - сто граммов, а у осенних птиц, налитых жиром, - полтораста граммов.

От своих сородичей по отряду перепел отличается не только малым ростом: у него более острое крыло, нет шпор, и он никогда не садится на деревья.

Окрашен перепел скромно, хотя рисунок на перьях и очень пестрый. Общий тон - серовато-бурый, охристый. На спинке - темные коричневые полоски. На голове - две весьма заметные полосы. Одна - узкая, светлая; другая - бурая: она идет от ноздри за ухо. Грудь - рыжеватая, с белыми крапинками, на горле - темно-бурое пятно, брюхо - белесое.

Самка мало отличается от петушка, но у нее нет пятна на горле и зоб совсем светлый, хотя и украшен круглыми пятнышками.

Весной перепела появляются в крайних южных районах страны в первой половине апреля. В среднюю полосу Европейской части СССР они прилетают примерно через месяц, в Ленинградской области их обычно видят после пятнадцатого мая.

Как правило, летят они ночью, молча, и их появление бывает неожиданным. Вчера лишь в полях пел жаворонок, и вдруг уже повсюду слышен брачный крик перепелов-петушков. Сначала бой слышен только по утрам, а когда ночи становятся теплее, брачные крики не затихают от зари до зари. Принимаются кричать петушки и днем. Остепеняются и умолкают они лишь в самые жаркие часы дня.

Особенно оживляются петушки на вечерней заре, когда бегают по траве в поисках самки и нередко вступают из-за нее в ожесточенные драки, которые, правда, длятся не очень долго.

В июне не затихает ни на минуту перепелиный "бой" и ночью.

Над росистыми полями вечером, ночью и утром далеко слышен этот "бой". В крике перепела нетрудно различить два основных колена: сначала хриплое, как бы несколько приглушенное ваваканье-ва-ввa! Затем очень звонкое - пить-пиль-вить! или - подь-полоть! или - спать-пора! Этот крик повторяется от четырех до десяти раз. Конечно, обнаружить в этом втором колене три совершенно различных перепева, как это умеют отмечать знатоки, дело нелегкое. Это так же трудно, как в знакомой и, казалось бы, такой привычной трели соловья попытаться определить, где кончаются свист и раскаты и где начинаются дешева дудка и кукушкин перелет!

Перепелка же обычно немногословна: она тихо, но довольно часто повторяет всего лишь два слога: тю-тю! тютю! Иногда - тю-рю или бри-бит!

В конце июня, когда самки уже сидят на яйцах, петушки кричат еще азартнее. В июле "бой" постепенно затихает, в первой половине августа - прекращается.

Охота на перепелов начинается в те дни, когда они становятся молчунами. Поэтому, если есть возможность, всегда полезно заранее установить места гнездования и обитания перепелов, так как они к концу лета далеко не перемещаются и предпочитают держаться там, где поселились с весны.

Обычно гнезда перепелов располагаются в полях, где есть посевы хлебов и кормовых трав, посадки картофеля или необработанные пары. Часто они встречаются в суходольных и даже заливных лугах, на больших лесных полянах и опушках возле полей, в разнотравье больших лесосек и гарей, а в южных степных районах - и на окраинах песков. Во время сенокоса переходят с лугов в поля, а в период уборки хлебов - в кукурузу, подсолнухи и близлежащие заросли кустарников.

Гнездо, расположено ли оно в хлебах или в лугах,- это неглубокая ямка в земле, выстланная перьями и травой. В редких случаях такое гнездо делается под защитой кочки, бурьяна или одиночного куста. Обычная кладка - от девяти до пятнадцати яиц. Чрезвычайно редко находили в гнезде и до двадцати яиц. Яйца светлые, желтоватые, с мраморным рисунком, образованным крупными бурыми или рыжеватыми пятнами, довольно крупные. Насиживание продолжается до трех недель. Самки сидят на гнезде крепко, почти не сходя с места. Самец, по-видимому, не принимает участия в насиживании и выращивании птенцов.

Водит молодых только самка. Птенцы сначала питаются насекомыми, затем переходят на растительный корм, предпочитая злаки, особенно просо, и семена клевера. Но вреда посевам не наносят, так как не берут зерен из колоса, а подбирают "падалицу". Более того, собирая всевозможные зерна сорных трав, перепела приносят пользу колхозным полям.

Из средней полосы европейской части СССР осенний отлет перепелов начинается в сентябре, на Украине - в конце октября.

Заметных стай в северных и центральных районах страны перепела не образуют и, по-видимому, отлетают. поодиночке или небольшими группами. В южных районах Украины, в частности в Крыму, перепела уже летят большими стаями.

На южном побережье Крыма и на Северном Кавказе огромные скопления перепелов отмечаются в сентябре - октябре. Сначала идут взрослые самцы, затем увеличивается в стаях количество самок. После них летят молодые жирные птицы. Завершает перелет молодь с легким весом, ослабевшая за время подлета с Севера.

Как и весной, стаи передвигаются по ночам, молча. В безветренные ясные ночи и при слабом попутном северном ветре перепела летят через Черное море и перевалы Кавказа, не делая длительной остановки перед таким решающим перелетом. Если же погода не благоприятствует, сотни тысяч перепелов отсиживаются в полях, садах, бурьянах и на бахчах по нескольку дней. На южном побережье Крыма, например, нельзя сделать шага на горных склонах, чтобы не поднять отяжелевшую от жира птицу.

К сожалению, очень много перепелов погибает во время перелета через Черное море. Но еще больше гибнет их от неумеренной жадности браконьеров, которые охоту за перепелами превращают в "промысел", граничащий с поголовным истреблением этой прекрасной дичи.

Зимуют перепела в Южной Африке, на острове Мадагаскар, в Индии и т. п.

Охота на перепелов

Для настоящего охотника, который меньше всего гонится за баснословными трофеями, а хочет отдохнуть, набраться сил, надышаться чистым полевым воздухом, пострелять и полюбоваться работой своей собаки, перепел - замечательный объект спортивной охоты.

Вылетает он неподалеку, летит по прямой, и не так стремительно, как бекас, уносящийся с удивительной быстротой, зигзагами. Перепел отлетает недалеко и, опустившись на землю, бежит или затаивается.

По этой причине охота на перепелов вполне доступна начинающим охотникам. Но и она требует определенной сноровки, так как стрелять приходится только влёт, главным

образом по угонной птице, и по возможности не сильными, облегченными зарядами. Обилие же перепелов в определенных и подходящих угодьях делает охоту на них весьма интересной и оживленной. Мясо жирного перепела очень вкусное, и эта маленькая птица Может считаться завидным трофеем. Кроме того, стрельба по перепелу, относительно спокойная и хорошо видимая в полевых условиях, позволяет начинающему охотнику легко обнаружить свою ошибку при промахе, откорректировать выстрелы и отлично набить руку для стрельбы в угон. Наконец, по перепелу весьма удобно натаскивать молодых собак. В этом отношении перепел превосходит почти всех охотничьих птиц, кроме дупеля и бекаса.

Несколько затруднена охота на перепелов в тех угодьях, где есть большие площади, засеянные кукурузой или подсолнечниками. Среди высоких и редко стоящих стеблей-бурылей перепел предпочитает убегать, а не улетать при виде охотника, при взлете часто не поднимается над метелками кукурузы или дисками подсолнечника, а идет низом, что, конечно, весьма затрудняет стрельбу.

Существует два основных вида охоты на перепелов: охота с собакой и охота со шнуром.

Охота с собакой производится в местах гнездования перепелов и их постоянной жировки.

Так как перепел, в основном, птица зоревая, на охоту можно выходить рано, еще перед восходом солнца, когда кормящиеся птицы оставляют наброды. Сильный запах перепела очень волнует собаку, и она работает по нему с большим азартом.

Так как рожь и пшеница уже убраны, нужно пускать собаку по жнивью, по межам и поджимать к яровым - овсу, просу и гречихе, а также к клеверникам.

Хорошая собака в подходящих угодьях на первых же "восьмерках" прихватит след, сделает стойку или поднимет птицу на крыло.

Конечно, двигаться нужно так, чтобы ветерок тянул от птицы, тогда и собаке работать легче, да и к перепелу можно подойти совсем близко.

На перепелиной охоте очень хорошо зарекомендовали себя в последнее время маленькие, шустрые спаниели. А в зарослях кукурузы и подсолнечника, в мелком кустарнике у границ луга и поля спаниели просто незаменимы. Они работают без стойки, но настойчиво преследуют бегущих перепелов, умеют вовремя забежать им навстречу, поднять в сторону охотника и подать убитую птицу. Нужно только следить, чтобы спаниель во время прыжка случайно не попал под выстрел.

Если собаки нет, то можно использовать помощь товарища и охотиться со шнуром или веревочкой.

Охота со шнуром за перепелами одному - без товарища или без собаки - почти не имеет смысла. Перепел, заслышав шаги охотника, обычно не взлетает, а перебегает. И только в тех случаях, когда на его пути возникает препятствие: кусты, ручей, канава, бугор, - он взлетает. На крыло он поднимается и тогда, когда его удается прижать к границе поля или к слишком открытому пустырю, где нельзя спрятаться, затаиться.

Гораздо лучше, если полем идут два охотника, шагах в сорока друг от друга, против ветра, захватывая межу, изредка посвистывая или покрикивая.

Шнур привязывается к поясам охотников, которые идут полем параллельно друг другу, шагах в тридцати-сорока. К шнуру желательно привязать три-четыре бубенчика или, в крайнем случае, несколько обычных рыболовных грузиков.

Охотники идут вперед, шнур волочится по земле, задевает и наклоняет метелки овса, проса, чашечки клевера. Перепела взлетают, выстрел обычно производит тот из охотников, к кому ближе взлетела птица...

Перепел очень слаб на рану, и для стрельбы по нему нужно пользоваться самыми мелкими номерами дроби, при этом ружье не должно иметь кучного боя.

Охота без собаки и шнура возможна только в местах осеннего скопления птиц на морском побережье. Там она, к сожалению, слишком добычлива, и вряд ли ее можно отнести к разряду спортивной. Более того, нужны срочные меры, чтобы как-то охладить браконьерский пыл тех охотников, которые бьют перепелов сотнями и тысячами, фактически работая для рынка.

Нельзя назвать спортивной охотой и такие «приемы», как стрельба из рогаток, сбивание перепелов сучковатой веткой, накрывание сачком, ловля птиц домашними собаками, а также ловля ночью при свете фар.

Пора потребовать от местных органов власти установления какого-то точного предела добычи осенних перепелов на одно ружье в день.

Все советские охотники кровно заинтересованы в том, чтобы браконьерские приемы и способы добывания перепелов в южных районах СССР были изжиты раз и навсегда.

Серая куропатка

Серая куропатка, как и перепел, широко известна почти во всех районах нашей страны.

На севере ее называют куропать, куроптаха, куропташка; в Сибири — куропатва; на юге — куропя и курохта. Кое-где зовут ее полевым, степным, польским, овинным и слободским рябчиком и даже рябчиком-голоножкой.

В большинстве названий подчеркивается близость этой птицы к отряду куриных и к домашней курице. В других названиях отражено то обстоятельство, что куропатка живет не только в поле, но и у овина.

Народ, как и всегда, точен в своих определениях. Действительно, серая куропатка поселяется только возле человека. Она вместе с ним продвигается на Север, кормится его злаками, но не приносит какого-либо существенного вреда посевам. В начале зимы куропатка перекочевывает в кустарники возле полей, а глубокой зимой прибивается к жилью, добывая корм возле овинов и амбаров.

Ее можно видеть довольно часто, потому что проживает она в условиях, созданных человеком, и уже потеряла способность жить среди дикой природы. И куда бы ни продвигался человек, осваивая под посевы новые земли,— она идет за ним.

Так, в шестидесятых годах прошлого столетия серая куропатка появилась возле Ярославля, где были сведены большие массивы леса, а земли пущены под пашню. Несколько лет спустя она продвинулась на север еще дальше и стала встречаться возле Петрозаводска.

Охотники старшего поколения помнят, что серая куропатка часто встречалась не только в степных просторах Украины и Поволжья, но и в центральных областях европейской части страны.

Осенью, когда заканчивалась охота с собакой в лесу и на болоте, серая куропатка оставалась почти единственной желанной дичью. Она как бы позволяла продлить часы и дни охоты в «бабье лето», в сухую осень и еще раз насладиться и шумным взлетом большой, взматеревшей стаи птиц, и замечательной работой собаки.

Куропатка считалась прекрасной дичью, и многие писатели-охотники посвятили ей вдохновенные строки.

В «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксаков писал о ней восторженно: «Серая куропатка, по моему мнению, если не лучшая, то одна из лучших птиц во всех породах степной и лесной дичи, кроме вальдшнепа. Как красивы ее пестрые, темные, красно-желтые, коричневые и светло-серые перья! Как она стройно, кругло и крепко сложена! Как она жива, проворна, ловка и миловидна во всех своих движениях! Как жирна и вкусна бывает осенью и зимою...» (С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Географгиз, Москва, 1953, стр. 168.)

В наше время, к сожалению, далеко не всякому охотнику удается видеть серую куропатку и сделать по стайке птиц хотя бы один торопливый дуплет: численность этой замечательной дичи резко сократилась.

И сейчас не так нужна пропаганда всех известных способов ее добывания, как указание на те средства, с помощью которых мы сможем в ближайшие годы восстановить численность этой птицы почти во всех без исключения охотничьих угодьях СССР. Роль молодых охотников в этом деле может быть почетна и благородна.

Серая куропатка обитает у нас от западных границ государства до Алтая и от Белого моря до Закавказья и Казахстана.

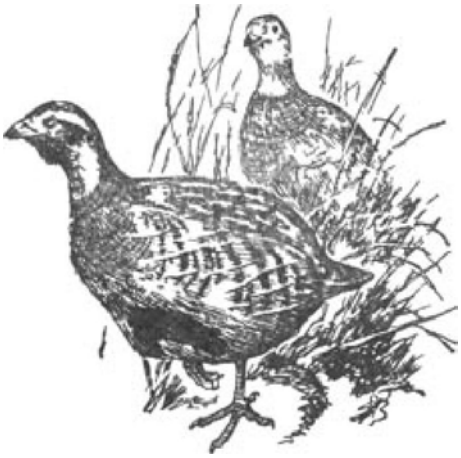
В различных географических зонах страны отмечаются пять ее основных видов: среднеевропейская, среднерусская, закавказская, сибирская и маньчжурская.

Для охотника эти различия почти не существенны. Ему лишь интересно отметить одну закономерность: чем дальше на восток, тем заметнее разница в окраске оперения птиц. У западных подвидов куропатки общий тон почти каштаново-рыжий, у восточных — чисто серый.

Гораздо резче отличается от серой куропатки обитающая в восточных районах — от Ферганской долины и Семиречья, по всему югу Сибири и в Забайкалье — бородатая куропатка. Она значительно меньше серой и зачастую встречается в горах даже на высоте до трех тысяч метров.

Все куропатки, как правило, птицы оседлые. Исключение составляют лишь птицы, живущие на огромном пространстве между Иртышом и Средней Волгой, включая Горьковскую, Ульяновскую, Куйбышевскую и Саратовскую области.

Пролет куропаток начинается там после заморозков; возле Сталинграда он хорошо заметен в конце октября и в начале ноября. Летят куропатки после захода солнца, до полной темноты, и по утрам. Сотни табунков по 5—10—20 птиц идут на юго-запад, в степи Ставрополья и к берегам Азовского моря. Из северных районов Казахстана куропатки отлетают в Среднюю Азию. Почти во всех других районах серые куропатки совершают лишь небольшие перекочевки из открытых полей в кустарники, сады и колки и прижимаются к населенным пунктам. Держатся они и у тех мест, где жируют зайцы, и по проезжим дорогам.



Как и перепел, куропатка гнездится возле хлебных полей, но предпочитает такие участки, где поблизости есть мелколесье и кустарники, заросшие овраги и балки, поймы рек, густые заросли бурьяна, ситника и даже камышей. В более южных районах охотно поселяется на степных предгорьях, заросших кустами и высоким разнотравьем.

Куропатки — птицы наземные и на деревья садятся крайне редко, в лесах не встречаются. Лишь иногда удается видеть их ночью на лесных дорогах, близко примыкающих к полям.

Если иметь в виду куропатку среднерусскую, то это птица чуть побольше нашего голубя, мясистая и плотная, очень напоминающая небольшую домашнюю курицу. Да и своим поведением она очень схожа с курицей: много и быстро бегает, суетится, охотно роется в земле, купается в пыли и кудахчет.

"У куропаток,- писал С. Т. Аксаков,- есть три рода крика или голоса: первый, когда они целою станицей найдут корм и начнут его клевать, разгребая снег или землю своими лапками: тут они кудахчут, как куры, только гораздо тише и приятнее для уха; второй, когда, увидя или услыша какую-нибудь опасность, собираются улететь или окликаются между собою. Этот крик тоже похож несколько на куриный, когда куры завидят ястреба или коршуна; и, наконец, третий, собственно им принадлежащий, когда вспуганная стая летит со всею силою своего быстрого полета..." * С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Географгиз, Москва, 1953, стр. 169.

Этот крик напоминает громкое задорное чириканье, чмоканье, и его не так уж трудно воспроизвести: нужно лишь приложить большой палец к середине указательного, и если нижняя губа будет покоиться на большом пальце, а верхняя - на указательном, то стоит втянуть воздух, и получится чмоканье.

Известный охотник и натуралист Н.А. Зворыкин писал, что, регулируя и подбирая нужный тон, силу и ритм, можно добиться звука, весьма близкого к чириканью куропаток, на который они обычно охотно отвечают.

В оперении куропатки преобладает серый цвет, но верх тела с рыжеватым отливом. Голова бурая, более темная на затылке. Над клювом, через лоб,- узкая черная полоса. На светло-серой груди большая каштановая подкова, резко отделенная узкой белой полоской.

На боках тела - поперечные рыжие полосы и узкие, как нитка, дольные черточки, на крыльях и на спине - мелкий струйчатый рисунок, образованный полосками и крапинками. Радужина глаз каряя, клюв бурый, ноги рогового цвета, мохнатые лишь в верхней части; у старых самцов - голубовато-серые.

Самка мало отличается от самца. Обычно она меньше размером и окрашена более тускло; наконец, у нее не так ярко выражена подкова на грудке.

Питаются куропатки семенами сорняков, "падалицей" хлебных злаков, особенно гречихи и проса, зелеными листьями, корнями и клубнями различных трав, ягодами шиповника. Пищей им служат и насекомые: саранча, кобылки, цикады, а также моллюски.

Зимой, в малые снега, куропатки кормятся на озимях, выбирают гусениц совки и вредной черепашки. В периоды тяжелой бескормицы склевывают сережки на нижних ветках березы.

В холодные и многоснежные зимы, когда куропаткам не удается добыть корм на земле, много их погибает от голода...

В отличие от перепела, серые куропатки разбиваются по весне на пары, и петушок заботится о своем потомстве. Есть основания полагать, что насиживают оба родителя. Но если самец и не сидит на гнезде, то он деятельно заботится о выводе куропят.

Начало кладки относится к концу апреля или к началу мая. Гнездо, как и у перепела,- небольшая ямка в густой траве, в хлебах, под кустом или под кочкой, выстланная перьями или пухом. Насаживание длится немногим более трех недель. Яиц в гнезде - двенадцать-двадцать, иногда и больше. Яйца овальные бледно-оливкового цвета. Интересно отметить, что вылупляются птенцы куропатки не совсем обычным способом: они не пробивают носом тонкой скорлупы, как это делают многие куриные. Еще С. Т. Аксаков свидетельствовал, что скорлупу яиц куропатки всегда находят разделенной на две совершенно равные части, словно разрезанную острым ножом.

Молодые держатся с родителями, кормясь в полях и забредая в картофель, огороды, сады, кустарники и на опушки лесов.

Как только птенцы подрастут, они начинают делать небольшие перелеты. Обычно утром, на рассвете, стайка поднимается с места ночлега и отлетает на жировку. Первая жировка длится недолго. Птицы скликаются, снова делают перелет и уже на новом месте или неподалеку от него проводят весь день. Вечером - снова перелет, и выводок устраивается на ночевку, причем все птицы располагаются кружком, нос к носу, оставляя всегда приметные следы своего пребывания на земле.

Примерно в половине августа выводки начинают соединяться в стаи, до тридцати - восьмидесяти штук, и совершают на зорях перелеты, иногда значительные, к местам жировки и ночевки. В одну стаю сбиваются возле чужих родителей и птенцы, потерявшие мать и отца.

Все эти особенности жизни птиц нужно знать, чтобы определить их более или менее постоянные стации (места обитания) и потратить как можно меньше времени на розыски выводка или стаи.

Опытные охотники еще за несколько дней до открытия охоты на куропаток тщательно знакомятся с местностью, чтобы определить маршрут предстоящих вылазок, слушают, где чирикают птицы и куда они отправляются на ночлег. Такая подготовка к охоте обычно дает хорошие результаты.

Охота на серых куропаток

Эта охота значительно труднее, чем охота на перепелов, и она не имеет почти никакого смысла без хорошей легавой собаки или без спаниеля.

Куропаток обычно значительно меньше, чем перепелов. К тому времени, когда начинается охота, куропатки держатся крупными стаями, а к ним куда труднее подбираться, чем к отдельным птицам. Кроме того, куропатки никогда не взлетают с чистого места, они обязательно забираются в крепь: в непролазную гущу бурьяна или в кусты, а настигнутые охотником, стараются убежать от него.

Для розыска куропаток и для подъема их на крыло крайне необходима опытная собака-с хорошим чутьем, послушная и спокойная. Как правило, молодых и нервных собак пускать по куропаткам не следует!

Когда такая собака прихватывает след и подбирается к непуганой стае, петушок начинает перепархивать перед самым носом пса, страшно горячит его, срывает со стойки и уводит далеко от затаившегося выводка.

Куропатки бегают очень быстро, поднимаются с таким шумом, словно высыпали ведро гороха на фанеру, и с громким чириканьем летят невысоко, прямо над землей, быстро и часто работая крыльями. Перед посадкой, обычно за кустами или за косогором, они планируют на распростертых крыльях, делают полукруг и валятся в траву.

Выходить на охоту можно рано, но если охотник застигает птиц на кормежке, они вылетают почти всегда вне выстрела. По этой причине опытные охотники идут за куропатками, когда поднимается солнце и начинает убывать роса. Птицы в это время постепенно перебираются - пешком или на крыле - к местам дневок, в крепи, где спокойнее выдерживают поиск собаки.

Если выводок или стая поднялись вне выстрела, нужно постараться заметить, где они опустились, и, не мешкая, пойти туда.

Стрелять нужно только в меру, дробью № 6 или № 8. Лишь в этом случае можно взять с дуплета двух-трех птиц и заставить выводок или стаю разбиться на мелкие группы.

Чем шире разлетятся куропатки парами и тройками по большой площади, тем лучше: собака спокойнее и увереннее подведет охотника сначала к одной группе, затем к другой.

Бывает и так, что собака по каким-либо причинам не находит затаившихся или перебежавших птиц. Тогда лучше всего отозвать ее, подняться на какое-нибудь подходящее возвышенное место и внимательно послушать. Минут через двадцать-тридцать разбитый выводок непременно подаст голос. Крикнет одна куропатка, откликнется другая, отзовется третья, и, окликаясь, зачирикают многие. В этих-то случаях и выручает охотника умение пользоваться манком из большого и среднего пальца руки, о котором писал Н.А. Зворыкин.

Во второй половине сентября, когда уже все хлеба убраны, куропатки становятся очень строгими, срываются из-под собаки всем табуном и отлетают далеко.

Охота в это время делается еще труднее, и преследовать птиц приходится с большим упорством. Но на этой последней осенней вылазке с легавой или со спаниелем любители красивой и волнующей охоты с подружейной собакой, как говорится, не жалеют сил.

Все охотничье искусство сказывается главным образом в том, чтобы утомить куропаток и заставить их делать короткие перелеты. Это, конечно, не легко: нужны хорошая тренировка, закалка.

К каким только уловкам ни прибегают охотники, чтобы вынудить куропаток пользоваться не крыльями, а ногами! В охотничьей литературе даже есть указания на то, что приходится запускать над отдыхающим от преследования табунком... бумажный змей, похожий на парящего ястреба.

Вальдшнеп на току иной раз сворачивает в сторону охотника, если он в сумерках умело подбросит свою шапку. А куропатки при виде змея прекращают на время дальнейший полет и остаются в крепи, пока их не настигнет охотник.

Если в то время, когда охота на куропаток еще разрешена, выпадает пороша, то розыск птиц облегчается: по следам-крестикам, по длинным и ровным полосам следов на снегу не так уж трудно обнаружить, в какую сторону перемещается стая...

Слов нет, красива и интересна охота в поле на куропаток!

Но птиц этих становится все меньше и меньше, а в некоторых районах они перевелись совсем.

В этом повинны прежде всего браконьеры, которые пользуются чрезвычайно тяжелым положением куропаток в очень холодные, снежные зимы и выбивают их начисто на лунках в снегу, возле овинов, скирд и на проселочных дорогах, когда птицы поневоле становятся доверчивыми и ищут защиты от голода и холода возле населенных пунктов.

Большой вред наносят куропаткам многочисленные хищники: лисы, хорьки, еноты, ястреба-перепелятники, беркуты, камышовые луни. Злые враги куропаток, особенно ранней весной и зимой, всякие бродячие кошки и собаки. И если бы не плодовитость этих полевых птиц, все бы они давно уже были уничтожены.

Но повинны в сокращении ареала (область распространения) и численности куропаток и охотничьи организации, и в какой-то мере вся многочисленная армия опытных, знающих охотников: они плохо помогают дичи бороться с врагами и слабо поддерживают ее в тяжелые и голодные месяцы зимы.

Нужно истреблять бродячих собак и кошек, пернатых хищников, нужно оградить серых куропаток от разбойничьих налетов всякого рода браконьеров. И пора бы во всех охотничьих хозяйствах возродить добрую традицию вологодцев. Они до Великой Отечественной войны отлавливали серых куропаток на пороге зимы, кормили их дома,- а это сделать очень легко, так как куропатки неприхотливы в пище и легко уживаются с человеком, - и ранней весной на большом охотничьем празднике выпускали пленниц на волю!

Такое отношение к фауне своих угодий может в значительной мере поднять и общую культуру наших охотников. Кстати, у наших друзей-чешских охотников - такой способ пополнения дичью угодий давно стал хорошей традицией!

Наконец, нужно смелее вводить временные запреты на отстрел серых куропаток, строже определять дневную норму отстрела птиц, охранять их в период гнездования и не истреблять сотнями во время зимних перелетов вдоль Волги.

Надо полагать, что в ближайшие же годы серая куропатка снова станет обычной в наших полевых угодьях. И тогда полевая охота станет еще оживленнее, интереснее и добычливее...

Охота на степную дичь

Особенности охоты в степи

В каких-то определенных условиях, например в районах поднятой целины, нет уже многих существенных различий между охотой в поле и охотой в степи. Во всех иных условиях эти два вида охоты далеко не одинаковы.

То, что мы называем полем,- давно обжитая человеком земля, на которой он из года в год собирает урожаи сельскохозяйственных культур.

И как бы ни было велико охотничье поле, естественные его границы определены четко. Это - близлежащий лес, большая река, заливной луг в широкой пойме, железная дорога, наконец, населенный пункт. Степь в этих границах имеет и свой определенный ландшафт и не менее определенный пейзаж.

Кроме того, в поле почти всегда можно встретить работающих людей, и в этих условиях культурного ландшафта, разумеется, могут жить лишь те охотничьи птицы, которые не избегают близости человека. Мы это видели на примерах жизни перепела и серой куропатки.

А степь - понятие совсем иное. Это - и обширное поле, где не поднята целина, и громадные пространства, еще извека занятые некошеным разнотравьем, в котором очень важное место занимают серебристый ковыль - "шелковая трава" - и метельчатая овсяница или типчак. Естественные границы такой ковыльной или типчаковой степи определить почти невозможно: на сотни километров тянется это "море трав", где далеко отстоят друг от друга населенные пункты, где человек не так уж часто нарушает однообразие пейзажа и где находят себе пристанище очень сторожкие птицы, которые вовсе не ищут близости человека.

Но, так же как и поле, степь - не только открытое, голое пространство на ровной безводной земле. Степь на языке охотников - это и пахотные земли, и богатые сенокосы, и зеркала озер, огороженные густыми зарослями камышей, и приречные полосы кустарников, и овраги и балки, и волнистые предгорья, и колки, и широкие длинные ленты лесных полос.

Такая степь полна жизни. Весной и в начале лета в ней с удивительной быстротой меняются краски: она то зелена, то разноцветна, как самый хороший луг, и цветы спешат придти на смену друг другу, пьяня своими ароматами.

Летом она серебрится от ковыля и цветущих хлебов, в ее ароматы вплетают свои запахи полынь и чебрец, шалфей и богородская трава, разогретые жарким солнцем.

На исходе лета степь седеет и желтеет. А когда наступает пора степной охоты, вся бескрайняя равнина уже во власти побуревших, соломенных красок осени.

Степи грандиозны по масштабам, и лежат они в более южных районах страны.

Все здесь весьма специфично и на охоте: пространства и переходы велики, в них нетрудно потерять ориентировку и заблудиться; длительная охота немыслима без компаса (зачастую и без бинокля) и дополнительного сложного снаряжения: палатки, котелка, запасной одежды, воды и продовольствия.

Физическая нагрузка значительно выше, чем в поле, и даже на кратковременной охоте к обычному грузу - ружью и патронам - обязательно прибавляется фляга с водой для себя и для собаки, продовольствие и кое-какие вещи на случай вынужденной ночевки.

Дичь в степи разнообразна и весьма осторожна. От охотника требуются большая сноровка, умение скрадывать и маскироваться. И всякий раз перед охотником в степи ставятся самые различные задачи в зависимости от того, за какой дичью он отправился, на какой срок, при какой погоде и в какой период охоты.

Словом, охота в степи куда разнообразнее и сложнее, чем охота в поле!

Степная охота обычно начинается в августе, а в некоторых районах может продолжаться до первого снега.

Всякая весенняя охота на степную дичь запрещена повсеместно.

К степной дичи относятся такие птицы, как дрофа, стрепет, журавль-красавка, кречётка, авдотка и пятнистая трехперстка.

Дрофа

Эта очень крупная степная птица известна гораздо меньше, чем перепел или серая куропатка. И не каждому, даже очень зрелому и толковому охотнику, приходилось видеть дрофу на воле, а тем более стрелять по ней, и после удачного выстрела приторочить ее за толстую шею к своему ягдташу. Даже С.Т. Аксаков не без горечи писал, что во встречах с дрофами его постигла совершенная неудача, полное охотничье несчастье: за всю жизнь ему довелось только один раз выстрелить по дрофе и то случайно - утиной дробью, влёт и не в меру.

Дрофа, или дудак, - завиднейший трофей охотника! И объяснить это совсем нетрудно: птиц таких мало, охота на них сопряжена с большой затратой сил. А кроме того, дрофа - самая крупная наша пернатая дичь: вес старого петуха нередко достигает шестнадцати килограммов.

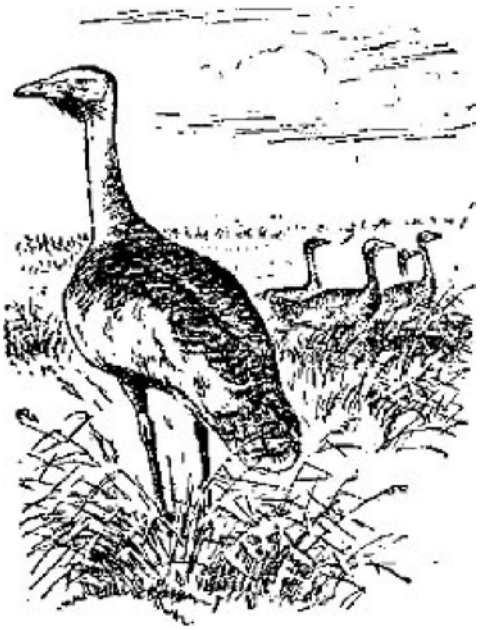
Дрофы обитают в степных просторах от Днестра до Алтая, но гнездятся "лишь севернее тех широт, на которых расположено Аральское море.

Не так давно их было много на Украине, в Поволжье, в степях Приазовья и на Кубани. Теперь дрофа обычна в Казахстане, в Сибири, в Средней Азии, особенно в южных районах Туркмении, и кое-где в Прикаспийских степях.

На Украине, на Северном Кавказе, как и во всех других охотничьих угодьях европейской части страны, дроф стало значительно меньше.

Объяснять это тем, что в указанных местах ареал и численность птиц сократились из-за распашки степей, - неразумно. Правда, дрофа - чрезвычайно сторожкая птица, но она никуда не уходит, если на целине появляются посевы. Все натуралисты подтверждают это и даже подчеркивают, что гнезда птиц часто встречаются среди хлебов. Известно, что табуны дроф нередко пасутся рядом со стадом овец или верблюдов.

Дроф стало меньше из-за нашего охотничьего бескультурья: слабого надзора, браконьерства и совершенно неумеренной жадности тех охотников, которые убивают курицу при выводке или гоняются за птицами на автомашинах.



Исключительный вред дрофам слишком долго и безнаказанно наносили местные жители: они пользовались беспомощностью птиц при осенней гололедице и истребляли их целыми табунами, не сделав при этом ни одного выстрела.

Все дело в том, что у дроф нет копчиковой железы, и они не могут смазывать жиром свои перья. Осенью, в дождливую погоду, птицы сильно намокают, и при первом же заморозке после дождя перья у них смерзаются. Пернатые степные великаны теряют способность летать и поневоле становятся такими ручными, что их можно загнать во двор, как баранов.

Все эти хищнические и браконьерские приемы добывания дроф запрещены, как временно запрещена во многих районах и ружейно-спортивная охота на них. Нужно лишь позаботиться о том, чтобы запреты не нарушались...

Среди пернатых дрофы образуют свой отряд, к которому относится и несколько других птиц. Их важнейшее отличие не только в том, что они крупны: они бывают и оседлыми и кочующими, но не перелетными. У дроф на плюсне только три пальца, как у многих отлично бегающих птиц, например у страусов. Наконец, у дроф нет зоба, и пищу они переваривают в желудке.

Зрелище несущихся дроф захватывает охотника! Стоит ему хотя бы один раз полюбоваться в зеленой или седой ковыльной степи этими стройными, массивными птицами, чтобы на всю жизнь просторная степь в его представлении была связана с этими ее обитателями!

Старый дрофич своей осанкой и поведением напоминает очень большого и по-своему важного домашнего индюка. И даже толстые голени у него также покрыты крупными серыми чешуйками.

Но дрофич более стройный и подтянутый и не так ярко окрашен. Голова у него не очень крупная, шея - довольно длинная и толстая - пепельно-серого окраса;

по бокам горла торчат в обе стороны пышные усы, образованные пучками перьев; глаза большие, блестящие, с темно-бурой радужиной; нос толстый и крепкий, темно-серый, шероховатый, немного погнутый книзу; большие ушные отверстия не закрыты перьями. Весь верх спины ржавый, и по всему этому фону разбросаны тонкие поперечные пестрины и узенькие полоски. Зоб рыжий, брюхо белое с сизоватым налетом. Хвост в тон спине, но несколько крайних рулевых перьев белые. Пух повсюду розовый и немного серый.

Дрофич становится совершенно неузнаваемым весной, во время тока: он распускает крылья, как индюк, поднимает распущенный хвост, голову прячет в плечевую опушку и делается чуть ли не вдвое больше!

Самка схожа с петухом по окрасу, но она гораздо меньше его; у нее, кроме того, нет усов и ярких рыжих перьев на зобу.

Дрофы - птицы в основном наземные и на крыло поднимаются неохотно. Если их не тревожат, они почти все время проводят на земле, совершая лишь незначительные перелеты, обычно по утрам и по вечерам. В случае опасности они предпочитают уходить в сторону, затаиваются, ложатся и зорко наблюдают, грозит ли им опасность, или она уже миновала.

Ходят дрофы медленно, спокойно, тело держат горизонтально, но часто поднимают голову, чтобы осмотреться, и недаром говорят про них, что они пасутся в степи.

Отдыхают дрофы лежа; в жаркую и сухую погоду охотно купаются в пыли и в песке. По следам этих копа-нок нередко и удается установить, где проводила дневные часы стая птиц.

На зиму наши дрофы не улетают за пределы страны, а лишь перекочевывают к югу, где степи не затянуты снежным покровом. В местах зимовки птицы иногда сбиваются в очень большие стаи - до тысячи и более голов.

Дрофы бывают в обычных местах гнездования, когда сойдет снег и появятся первые зеленые всходы.

Начинаются брачные игры петухов, зачастую переходящие в ожесточенные драки, при которых слабые дрофичи еле уносят ноги с токовища.

Затем птицы разбиваются на пары. Но как только самка садится на гнездо, дрофич оставляет ее и прибивается к стайке петухов, с которой и кочует до тех пор, пока не подрастут птенцы. Гнезда дрофич не делает, птенцов не кормит.

Самка откладывает от двух до шести яиц, чаще - три, в небольшую лунку, прямо на землю, в бурьяне, под кочкой или в хлебах. Яйца крупнее, чем у индюшки, круглые, зеленоватые или глинистые, с бурыми и серыми пятнами.

Насиживание длится почти месяц. Наседка сидит очень крепко и так сливается с окружающей ее местностью, что для глаз почти неприметна.

Дрофята, едва обсохнув, начинают бегать. Мать самоотверженно защищает их от врагов: по тревожному сигналу укладывает на землю, а сама прихрамывая и хлопая крылом, ложась на землю и перебегая, уводит врага от выводка.

Манера дрофят затаиваться, залегать во время опасности спасает их, пока рядом с ними пасется мать. Но это же губит дрофят, когда они подрастают, выходят на кормежку без матери и залегают прямо на глазах у охотника.

По зорям нелетные выводки пасутся на полянах, в жаркие часы дня уходят в хлеба. А когда хлеба скошены, выводки перебираются в бурьяны, кукурузники или картофельные поля.

Молодые питаются главным образом животными кормами: гусеницами, земноводными и даже пресмыкающимися, хотя в искусстве ловить ящериц и змей они намного уступают журавлям.

В середине августа дрофята начинают летать и скоро сбиваются в стаи.

В сентябре заканчивается линька у старых дрофичей, и они тоже присоединяются к стаям. С этого времени дрофы - молодые и старые - начинают вести кочевой образ жизни.

Рано утром и перед заходом солнца они летят кормиться на свежую отаву и на зеленя, а день проводят в открытой степи, где нет полей.

Охота на дроф начинается, как только молодые поднимаются на крыло.

Охота на дроф

Как известно, выдержка, спокойствие, собранность крайне необходимы на всякой охоте. Любое проявление нервозности, горячности или запальчивости при охоте на. дроф губит дело!

Об этом нужно помнить всегда и особенно с той минуты, когда появление дроф в поле зрения охотника вызывает совершенно оправданное волнение.

Однако это волнение не должно мешать и умелой маскировке, и осторожному подходу, и томительному ожиданию, когда наступит время сделать выстрел в налетевшую стаю.

Подъем на крыло такой птицы, как дрофа, да еще на короткой дистанции, страшно горячит охотника, особенно начинающего, и совсем нередки случаи, когда он позорно мажет по старому дрофичу, у которого в размахе крыльев почти два метра!

Как и на всякой охоте, в степи и в поле стрелять приходится чаще всего в угон и в штык, реже - по боковой птице.

Лучший выстрел в угон: цель видна отлично, она крупна и уходит от охотника низко над землей почти по идеальной прямой.

Худший выстрел - в штык, особенно по осенней, перелинявшей птице: перо жесткое, пух богатый, дробь скользит по плотному оперению, рикошетирует. И почти любое попадание под углом меньше прямого, когда не перебиты кости крыла и нет смертельного ранения в сердце или в голову, не дает нужного результата. Раненая птица отлетит умирать далеко в степь.

Дрофа делает большой разбег перед взлетом, снимается с земли тяжело, тянет в воздухе плавно, не очень часто взмахивая большими крыльями и издавая громкий звук, будто вдали пыхтит паровоз: ффу-ффу-ффу!

Но полет ее быстр - до семидесяти-восьмидесяти километров в час, и при всяком боковом выстреле, который считается несколько хуже угонного, надо брать большое упреждение. Таблицы величины упреждения даны во многих охотничьих книгах, в частности и в книге А.И. Толстопята "Охотничьи ружья и боеприпасы к ним", выпущенной издательством "Физкультура и спорт" в 1951 и в 1954 гг. При этом следует иметь в виду, что чем крупнее номер дроби в заряде, тем упреждение меньше.

И, наконец, последнее замечание: дрофа всегда поднимается с земли точно против ветра, но в полете немного отклоняется вправо или влево и движется в полветра. Об этой особенности полета крупной дичи надо помнить. Известны четыре основных способа охоты на дроф: охота с собакой, стрельба с подъезда, охота нагоном и стрельба на перелетах.

Охота с собакой производится только по выводкам и продолжается не больше одного месяца, обычно с половины августа до середины сентября, когда дрофы начинают кочевать стаями по степи и совершенно не выдерживают стойки собаки.

Не без основания этот вид охоты считается весьма трудным, утомительным, так как охотнику приходится очень много ходить по степи в самые жаркие часы дня в поисках затаившегося выводка.

Вся трудность заключается именно в том, чтобы найти место, где залег выводок. Двигаясь по степи, нужно зорко выглядывать, не мелькнет ли в бурьяне или в хлебах голова дрофы. Это и есть тот сигнал, по которому следует идти в определенном направлении. Разумеется, в этот начальный период охоты может сослужить добрую службу хороший полевой бинокль.

Когда расположение выводка обнаружено, собаку необходимо взять к ноге и пойти с ней прямо к выводку. Пустить собаку в поиск надо лишь в то время, когда охотник приблизится к птицам на расстояние выстрела.

Непуганая старка подпускает близко. Она вытягивает шею над травой и показывает голову, залегает, затем бежит, притворяясь больной, и вскоре взлетает. Стрелять в старку нельзя, как бы ни было велико искушение взять ее на мушку.

Не теряя времени, надо взяться за розыски молодых. Они могут лежать на земле, затаившись, но обычно встают и бегут в том направлении, куда улетела старка.

Очень хорошо, если собака приучена выставлять дичь на охотника. Она делает широкий полукруг и заставляет дрофят оказаться между ней и хозяином. Но такие собаки редки даже среди спаниелей. Поэтому, пока собака разбирается в следах, забежать нужно охотнику. Дрофята, схваченные в кольцо, начнут подниматься на крыло. При этом после

выстрела по первой птице другие взлетают не сразу. Такая охота может продолжаться всего несколько минут, но она очень результативна, так как стрелять накоротке по крупной мишени - несложно.

Охота с собакой возможна с самого раннего утра. Но, если собака прихватит выводок на кормежке или найдет птиц, когда они еще не облежались, они могут сорваться метрах в сорока-пятидесяти от охотника, причем побегут и взлетят все разом. Поэтому на утренней заре нужно двигаться по степи, будучи готовым сделать выстрел в любую секунду.

В дневные часы розыску выводка может помочь наблюдение за старыми дрофичами, которые залегают значительно позже молодых, но держатся от них неподалеку. Они как бы дают указание охотнику, где надо искать выводок. А бывает и так, что в первые дни охоты удается в самую жару подойти на выстрел и к этим старым птицам. Они лежат крепко, обычно в самом центре большого поля, и стойку собаки выдерживают неплохо.

Раненый старый дрофич - птица очень сильная и по-своему злобная. Он нередко бросается на подбежавшую собаку и старается нанести ей удар мощным клювом. Поэтому посылать собаку к раненому дрофичу не следует.

Необходимо также помнить, что мясо убитых дроф, особенно молодых, в жаркий день очень быстро портится, киснет. Чтобы избежать этого, дрофенка следует выпотрошить.

Так как молодые не очень крепки на рану, стрелять их надо дробью № 3-5.

Как только дрофы собьются в стаи и начнут кочевать, собака в степи уже не нужна. С середины сентября начинается охота другими способами: стрельба с подъезда и охота нагоном.

Стрельба с подъезда. Для этой охоты нужна лошадь, запряженная в телегу, на которой колхозники выезжают в степь, или пара волов, если они есть в той местности, где производится охота. И обязательно нужен хороший возница, который понимает, что от него потребуется, когда он будет подвозить стрелков к жирующим птицам.

Как только удастся высмотреть в бинокль стаю дроф, надо начать сближаться с нею, но не по прямой, не в лоб, а спиралью, постепенно приближаясь к жирующим птицам, так, чтобы не вызвать подозрения у птиц, что телега движется в направлении к ним. В той точке, где возница будет делать поворот, чтобы начать новый полукруг - меньший по величине и более близкий к птицам,- лошадь нужно заворачивать головой от стаи.

Для успеха такой охоты необходимо соблюдать и еще некоторые требования.

Подъезжать лучше всего не к большому табуну, а к двум-трем птицам. Сближаться на кругах надо до тех пор, пока дрофы не станут проявлять видимого беспокойства - приседать, залегать или быстро отходить, часто оглядываясь, тревожно кивая головами и расправляя крылья перед полетом. Если стая непуганая, дрофы подпускают телегу на расстояние до пятидесяти-шестидесяти метров. Это, конечно, при условии, что охотники лежат на дне телеги на сене и не высовываются.

Когда сближаться более невозможно, охотники проворно и очень быстро должны соскочить с телеги, подбежать к птицам, насколько это возможно, и сделать по дуплету. В тех случаях, когда указанные правила охоты строго соблюдены, первый выстрел удается сделать по бегущим птицам, второй - в угон, уже по птицам в полете.

На такой охоте применяется более крупная дробь. После неудачного выстрела надо не сводить глаз с улетающих птиц: осенняя дрофа очень крепка на рану и при неубойном попадании в мягкие части тела может отлететь на большое расстояние.

Охота нагоном производится примерно в те же сроки, что и стрельба с подъезда, но она более надежна и успешна.

Для нее также необходим гужевой транспорт: обычно пара лошадей с телегой, в которой занимает места коллектив охотников - от пяти до восьми человек.

Суть этой охоты в том, что возница привозит охотников в степь и оставляет их на стрелковой линии, через которую должны пролететь поднятые с земли птицы. Вариантов такой охоты два: либо нагоняет дроф на охотников сам возница, если он человек толковый и хорошо понимает особенности охоты, либо стрелки разбиваются на две части - одни залегают, другие нагоняют птиц.

В первом случае возница незаметно для дроф оставляет охотников на линии, а затем по пологой кривой "челноком" сближается с дрофами и поджимает их так, чтобы они полетели через стрелковую линию.

Во втором случае, оставив цепь стрелков на удобной позиции, возница делает большой полукруг, высаживает одного, а еще лучше двух загонщиков и отъезжает далеко в степь, чтобы не мешать охоте. Загонщики обязаны выставить птиц на стрелковую линию.

Разумеется, исход такой охоты зависит от строгого соблюдения многих важных требований.

Прежде всего стрелки должны свалиться с телеги, залечь и тщательно замаскироваться на расстоянии примерно в пятьсот-шестьсот метров от пасущегося табуна дроф так, чтобы ветер не тянул от охотников к птицам.

Затем стрелки залегают друг от друга на дистанции в полтора выстрела, т.е. на расстоянии до полутораста метров.

Выбрав место и находясь в укрытии, охотники не должны производить шума, курить или высовывать голову. В тот момент, когда возница или загонщики станут приближаться к табуну, маскироваться надо как можно тщательнее. И тем строже надо маскироваться, чем больше табун птиц. Если нет подходящего куста или кочки, из-за которых стрелок может осматривать участок степи перед собой, лежать надо пластом: приближение дроф легко услышать по тому шуму, который они производят в полете крыльями.

Начинать загон необходимо только в том случае, когда охотники залегли, а птицы "пошли в ход".

Когда же они подходят к стрелковой линии, надо вскочить на ноги, спокойно пропустить табун над головой или сбоку и стрелять в угон.

Дробь нужно применять не менее крупную, чем при стрельбе с подъезда.

Охота на перелетах. Этот способ охоты не имеет широкого распространения, так как он может производиться главным образом в тех районах, где есть большие скопления птиц в начале зимы.

Такая охота хорошо известна, например, в южных районах Туркмении - холмистых, очень удобных по ландшафту.

За час до рассвета или сразу же после захода солнца охотник занимает удобную позицию под прикрытием холма на той линии, где дрофы совершают регулярные перелеты к местам жировки или к местам ночлега.

Птицы летят довольно медленно, иногда над самой вершиной холма, и стрелять по ним нетрудно. Более трудно точно выбрать подходящее место для такой охоты...

Стрепет

Стрепет более известен в народе, чем дрофа. В старину он часто встречался под Тулой и под Орлом, в Поволжье и был обычной степной птицей в Башкирии.

Теперь его почти совсем нет на всей европейской части страны, исключая степи Предкавказья, но в русском языке след его остался. Его называют: стрепел, трясучка, свистокрыл и хохотва.

В этих, казалось бы странных, названиях отмечены три существенные особенности птицы: и то, что она хохочет при взлете, и то, что она резко шумит крыльями на лету, и то, что полет ее неровный, трепещущий, будто тряский.

Словом "стрепел" как бы подчеркивается, что птица вначале встрепенется, а потом уже взлетит с земли. А глагол "стрепетать" означает не что иное, как верещать, шуметь с визгом или со свистом.

Об этом с большим знанием дела прекрасно писал С.Т. Аксаков:

"Стрепет дрожит, трепещет в воздухе, как будто на одном месте, и в то же время быстро летит вперед. Всегда прямо, его полет производит дребезжащий свист, далеко слышный и неравнодушно слышимый охотниками. По крайней мере я уважал стрепетов больше всей степной дичи, разумеется, кроме дроф, которых мне стрелять не удавалось".

Далее С.Т. Аксаков дает описание облика этой степной дичи, прибегая к замечательным, образным сравнениям, очень точно определяя и внешний вид и поведение стрепета.

"Стрепет поменьше несколько старой тетеревиной курочки. Он, конечно, в восемь раз менее матерой дрофы, но сходен с ней во всем устройстве своих наружных и внутренних членов, кроме цвета перьев. Он преимущественно питается травой, но изредка глотает и насекомых; пища переваривается у него не в зобу, а в желудке; пух на теле имеет редкий, розовый и такого же цвета пушистые корни всех перьев; голова, шея, нос, ноги и весь склад стрепета - чисто куриный".

Под пером С.Т. Аксакова оживают и как бы заново для нас расцвечиваются все оттенки оперения интересной степной птицы, которую так любил старый писатель:

"Весьма трудно передать зеленовато-серую пестроту перьев стрепета. Каждое перо, по бланжевому полю, испещрено в разные стороны идущими прямыми и извилистыми полосками, но правильно и однообразно расположенными; все же перья вместе на спине представляют общую пестроту того же цвета с черноватыми пятнами, которая происходит от того, что одно перо складывается с другим своими темными полосками или извилинками: из этого составляются как будто пятна. Шея также пестрая, с дольными беловатыми полосками, головка черновата, а зоб и верхняя часть хлупи по белому полю испещрены, напротив, поперечными полосками; остальная хлупь вся белая и под крыльями подбой также белый; в крыльях три первые пера сверху темные, а остальные белые с темными коймами на концах; хвост короткий, весь в мелких серых пестринках; на каждом хвостовом пере, на палец от конца, лежит поперек темная узенькая полоска; ноги бледно-зеленоватого цвета. Самец же отличается тем, что у него под горлом и на зобу перья темнее и даже кажутся сплошь чёрными, а поперек зоба лежит прорезная белая полоска. Крылья у стрепета кругловаты и, когда он летит, кажутся как будто выпуклыми". (С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Географгиз, Москва, 1953, стр.155.)

Стрепет относится к отряду дроф, в отличие от своих крупных сородичей, у него нет усов, общий цвет оперения у стрепета не рыжий, а светло-серый или песочный, он - типичная перелетная птица, яркий наряд у самца бывает только весной, в брачный период.

По манере держаться стрепет очень напоминает домашнюю курицу. Бегает он пригнувшись и часто оглядываясь; в траве затаивается, поднимая иногда черную головку над вершинами стеблей.

Своей осторожностью стрепет иногда превосходит даже дрофу, и охота на него сопряжена с большими трудностями.

Стрепет - житель плодородных степей, но нераспаханных, целинных, и граница его распространения строго определяется северной и южной границами степи. Он гнездится к востоку и к югу от приалтайских степей, в Казахстане. На зимовку в пределах нашей страны остается только на степных участках Закавказья.

Большую часть дня проводит в бурьянах и других густых травянистых зарослях, но не избегает и полей, если они перемежаются большими пустырями. Охотно вылетает на те места, где трава сильно потравлена, побита скотом, и на степные дороги.

В южных районах стрепеты появляются в конце марта или несколько позднее, как только степь освобождается от снега и всюду показывается зеленая трава, которой кормятся птицы. Подлетают они и первое время держатся стайками. Петушки в этот период переживают частичную линьку и скоро, недели через две-три, надевают брачный наряд.

В это же время начинается токование, и в степи далеко разносится по утрам очень своеобразный крик петушка, похожий на глухой и дробный звук: пржи, пржи!

Петушки токуют азартно, выбивая в траве небольшой точок и заводя ожесточенные драки. Они, как и дрофичи, распускают хвост веером, широко расправляют крылья,

оттопыривают ошейниковые перья, высоко подпрыгивают и подолгу топчутся на одном месте.

Брачные крики петушка бывают слышны и в то время, когда самка уже садится на гнездо, но вскоре затихают.

Взлетающая курочка иногда издает звук, отдаленно похожий на хохот белой куропатки, но чаще удается слышать ее крик не весной, а летом и ближе к осени.

Петушки, по-видимому, не помогают курочкам делать гнездо, но держатся от него неподалеку, хотя в гнездовой период встречаются и небольшими кочующими стайками.

Гнездо стрепета - плоское и круглое - обычно небольшая ямка в земле под прикрытием ковыля, бобовника или бурьяна, выстланная травой, а иногда и перьями.

Яиц в кладке почти всегда не больше пяти; они довольно крупные - не меньше куриных - зеленоватые, лоснящиеся, чаще с желтоватыми или красновато-бурыми крапинками. Сидит курочка на гнезде очень крепко.

Насиживание продолжается, видимо, не больше трех недель, молодые появляются в конце мая или в начале июня.

Стрепеты - всегда сторожкие птицы - в этот период начинают вести скрытый образ жизни, и их почти не видно в степи. Курочка уводит цыплят в бурьяны, прячет их в самых глухих местах и самоотверженно защищает от многочисленных пернатых и наземных хищников. Охраняет маленьких и петушок, который обычно уводит их за собой, пока курочка старается обмануть врага, притворяясь подбитой, больной.

Цыплята кормятся главным образом насекомыми, затем семенами сорняков и злаков. Часто появляются на зорях и молодые, и старые в тех местах, где пасется скот.

В середине августа молодые могут уже подниматься на крыло, и стрепеты начинают табуниться, а в сентябре уже встречаются большие стаи, до ста и более голов.

Если осень сухая, птицы перебираются на озимые и жмутся к влажным участкам, где есть зеленая трава. В Средней Азии стрепеты во время перелетов на юг охотно задерживаются возле клеверной отавы и отсиживаются в зарослях янтака (верблюжьей колючки) неподалеку от бахчей и арыков, вдоль которых всегда есть побеги молодой зелени.

Охота на стрепетов

Все то, о чем было сказано в разделе об охоте на дроф, в значительной мере относится и к охоте на стрепетов.

В ковыльной или типчаковой степи, да еще в августовскую жару, и особенно когда в ягдташе не пусто, бродить тяжело; охотничьи угодья - обширны и довольно однообразны, и редко радует глаз какой-нибудь холмик на ровном плато или низинка, заросшая кустами; далеко не всегда удается сделать удобный привал в тени и у воды; заросли бурьяна и других сорняков иногда почти непролазны, колючки цепляются за одежду, колючие семена набиваются за голенища сапог или в ботинки, в кровь могут изранить

колени острые иглы колючек; дичь в жару быстро портится, и нужно заботиться об ее сохранности. Поэтому на охоте за стрепетами всегда уделяется особое внимание экипировке и снаряжению.

Стрепет поднимается с громким треском крыльев, иной раз совсем близко, и очень горячит молодого охотника.

Но, конечно, не на каждом участке степи можно обнаружить птиц. И если охотник плохо знает их повадки, места обитания, жировок и отдыха, то за долгий летний день, намаявшись и изрядно намяв ноги, он вернется домой без дичи, не сделав ни одного верного выстрела.

Как и на всякой охоте, тут во всю силу действует ценное правило: чем труднее поиски и добывание дичи, тем лучше надо вооружиться прочными знаниями законов ее жизни.

Известны три основных способа охоты на стрепетов: с собакой, с подъезда и нагоном. Охотятся также и на перелетах.

В Средней Азии, осенью, когда стрепеты начинают подваливать с севера, охотники подстерегают птиц в засидках и в скрадках - на клеверищах.

Охота с собакой. Выходы в степь с подружейной собакой начинаются в середине августа и длятся недолго: с тех дней, когда выводки уже могут спасаться от преследования на крыльях, до той поры, пока молодые не собьются в крупные стаи. Таким образом, охота с собакой продолжается примерно три недели.

Собака должна быть хорошо поставлена: послушание и настойчивость - основные ее качества.

Охота производится главным образом в жаркие часы дня и нередко в густых зарослях. Очень хорош для такой охоты пойнтер, особенно верхочут: он далеко прихватывает дичь, да и всякие репьи не так пристают к его шерсти. Оправдали себя на охоте за стрепетами и подвижные спаниели, хотя в бурьянах им работать нелегко из-за малого роста и густого длинного шерстного покрова.

Охотник, который плохо переносит степную жару, может выходить охотиться утром - часов до десяти, и вечером - до сумерек. Но все же стрепет лучше всего выдерживает стойку собаки только в самую жару.

Искать выводки нужно в траве и в невысоком бурьяне, по соседству с полями или весенними токовищами. При этом надо иметь в виду, что одна старка довольно часто водит своих птенцов неподалеку от другой.

Молодых весьма трудно поднять на крыло, особенно в первые дни охоты: они быстро перебегают и иногда перемещаются так далеко, что горячая собака может их потерять вовсе.

Как и при выводке у дроф, первой взлетает старка, чтобы отвести опасность от молодых.

Стрелять ее нельзя.

К сожалению, далеко не все охотники строго выполняют это первое и самое важное требование, предъявляемое к культурному охотнику: часто они ссылаются на то, что не разобрались, какая именно птица вылетела.

При охоте на стрепетов такая недостойная отговорка явно не годится! Старка при взлете хохочет: это самый ее отличительный признак; самец и холостая курочка издают пугающий звук: пржи! И только невзматеревшие стрепеты срываются молча.

Из выводка, особенно из крупного, далеко не все молодые устремляются за матерью. Остальные с поразительной быстротой кидаются врассыпную, бегут очень далеко и где-то затаиваются так крепко, что собака едва не дотягивается до них мокрым носом.

В жару птицы лежат очень крепко, подпускают собаку почти вплотную. Иногда пес долго стоит над птицей, весь дрожа от волнения, но стрепет не взлетает, пока сам охотник не стронет его с места накоротке.

Так как стрепет летит хотя и быстро, но не делает зигзагов, подъемов и спусков, стрелять по нему нетрудно. Дробь в этот период охоты не нужна крупнее № 4 или 6.

Охота с подружейной собакой заканчивается к середине сентября, когда птицы, готовясь к отлету, сбиваются в большие стаи и становятся весьма строгими.

Охота с подъезда. Это - охота осенняя, и она продолжается до того времени, пока стаи стрепетов не начнут отлетать в южные районы.

Производится она в тех местах, где можно высмотреть птиц на кормежке - на старых полосах хлеба, на скошенном лугу, на выбитых скотом пастбищах и особенно вдоль проезжих степных дорог.

Очень удобно при этом подъезжать к одиночному стрепету, по которому зачастую удается сделать выстрел. Если же птица, испуганная охотником, переместится вне выстрела, преследовать ее не имеет смысла: в другой раз она сорвется на очень большой дистанции.

По утрам весьма удачной бывает охота вдоль дорог, куда птицы выходят кормиться.

Когда стрепеты уже обнаружены, надо направить лошадь прямо на них, но ехать тихо, шагом, спокойно располагаясь в возке.

Птицы, обнаружив лошадь с телегой, начнут отбегать стайкой, но довольно скоро разбредутся в разные стороны и залягут. В это время надо соскочить с повозки и подойти к ним как можно ближе.

Охотиться можно и в полдень, когда птицы залегают, подъезжать всегда лучше к небольшому табунку, который менее строг, чем большая стая. Во всех случаях, разумеется, ружье нужно держать наготове.

Следует помнить, что при выстреле, даже когда птица упала на землю, не все отдыхающие поблизости стрепеты срываются с места. Поэтому нужно сразу же перезарядить ружье.

Охота нагоном. Этот способ охоты может производиться так же, как и при охоте на дроф. Но опытные охотники вносят в него некоторые поправки.

Например, неплохих результатов удается достичь даже в том случае, когда возница продолжает ехать, везя охотника, а другой охотник тем временем слезает с повозки и отвлекает на себя внимание табунка. Охотник же, находящийся в телеге, пользуясь тем, что внимание птиц рассеяно и бдительность их усыплена, заезжает к табунку по кругу с другой стороны и стреляет.

На охоте за стрепетами могут оказать существенную помощь верховые загонщики. Они объезжают табунок и направляют его на затаившихся охотников.

Могут нагонять стрепетов на цепь стрелков и даже на одного охотника пешие загонщики, но для них такая прогулка по степи не может считаться легкой и приятной.

В иных случаях можно обойтись и без загонщиков, если охотник выходит рано утром в те места, где ночевали птицы. Но такая охота возможна лишь тогда, когда эти места очень хорошо известны.

Осенью стрепет, как и всякая дичь, более крепок на рану, и стрелять его нужно крупной дробью. Если ружье бьет кучно и резко, дробь может быть не крупнее № 4 или 3.

Стрельба на клеверищах. Этот вид охоты основан на том, что осенние стрепеты, перемещаясь в южные районы, задерживаются там, где есть влажные участки с зеленой травой.

Отава на клеверищах очень привлекает птиц, и они летают туда на кормежку ранним утром или вечером, примерно за час до захода солнца.

Охотники выбирают возле клеверищ подходящие места, где устраивают засидки (обычно хорошо замаскированные ямы) и стреляют в подлетающие стаи.

Другие виды охоты в степи

В обширнейших степях нашей страны много охотничьих птиц, помимо дрофы и стрепета,

Правда, специально на них не охотятся. Но когда охота на благородную степную дичь запрещена, эти птицы становятся объектом ружейно-спортивной охоты.

Некоторые из них крупнее, другие мельче; одних добывать не менее трудно, чем дроф, других - значительно легче. Все они обеспечивают охотника вкусным мясом. Наконец, все они без исключения относятся к разряду перелетных птиц, и возможность их отстрела строго регламентируется временем от начала летней охоты в августе до их отлета на юг, примерно в сентябре-октябре.

Среди этих степных охотничьих птиц первое место, конечно, занимает журавль.

Журавль-красавка

В пределах нашей страны обитает шесть видов журавлей: серый, канадский, красавка, белый, черный и уссурийский.

Журавли знакомы каждому из нас: они - вестники весны, они раньше всех других крупных перелетных птиц отлетают на зимовку. Поэтому о них и говорят в народе: одна у журавля дорога - на теплые воды!

Но в русских поговорках нашло отражение и то обстоятельство, что нелегко застать эту птицу врасплох, трудно добыть ее в поле или в степи: журавль - не каша, еда не наша!

Почти все виды журавлей обитают на болотах, хотя никто из них и не обходится без ежедневных перекочевок из мочажин и потных мест на поля.

Подлинно степной птицей является журавль-красавка.

Его называют малым, бугровым, а иногда и заморским журавлем. Он действительно меньше других наших журавлей (средний его вес до двух с половиной килограммов), весьма стройный, изящный и ловкий.

Гнездится красавка на приозерных участках всей степной Сибири и в Казахстане, встречается на Украине, в степях Нижней Волги и в Закавказье. В Средней Азии и южнее Главного Кавказского хребта бывает и на зимовке.

Полевые его признаки весьма отличительны: это голенастая, светло-серая птица с сизым отливом, с длинной черной шеей и светлым теменем. На ушах и над глазами - длинные косицы из белых перьев. Клюв лишь немного длиннее головы. На зобе - сильно удлиненные смолистые перья. Хвост короткий, но из-за того, что маховые перья с черными окончаниями далеко выступают позади, кажется, что у птицы длинный свешивающийся хвост.

Прилетают красавки несколько позднее серого журавля. Они идут на север большими стаями, как и все журавли, вытянув ноги и шею, и поэтому кажутся в полете очень большими.

На пары разбиваются не сразу, и некоторое время большой и шумной колонией ведут горячие брачные танцы в степи. Они подскакивают и приседают, распускают хвост, закидывают голову на спину и вообще ведут себя смешно: ведь обычно журавль - это весьма спокойная и медлительная в движениях птица.

Разбившись на пары, красавки делают в земле ямку-гнездо, чаще всего рядом с влажным участком, на открытом месте, выстилают его травинками. Яиц в гнезде не больше двух; насиживают и самка и самец. Красавки - очень нежная пара, и если самец не сидит на гнезде, то непременно стоит где-то рядом, на страже. Самец предупреждает самку об опасности, и они оба отходят от гнезда. А когда к гнезду подбирается лютый враг всех степных пернатых - прожорливый корсак, журавли дружно нападают на него и наносят ему сильные удары клювом и крылом.

Красавки питаются преимущественно растительной пищей - зелеными побегами трав, зернами культурных злаков и бобовых, особенно гороха. Молодые, как почти у всех степных птиц, едят и животный корм: кобылок, жуков, саранчу и моллюсков. Некоторые натуралисты утверждают, что в пищу красавкам также идут ящерицы и змеи, мыши и даже птенцы мелких птиц.

Перед тем как сбиться в большие стаи, красавки пасутся невдалеке от мест гнездовий и совершают утренние перелеты на кормежку и вечерние - на ночевку.

Кормятся красавки главным образом на полях, ночуют на открытых полянах, иногда возле проезжих дорог.

Охота на этих крайне осторожных степных птиц возможна скрадом, если позволяет рельеф местности, если есть какие-либо укрытия, под защитой которых можно приблизиться к одинокому журавлю или к табунку хотя бы на дальний выстрел.

Можно охотиться и на перелетах, если хорошо известны утренние или вечерние маршруты птиц.

Изредка удается сделать выстрел по отлетающей на юг стае, если она надвигается на охотника не в открытой, голой степи, а из-за холма.

Так как журавль почти никогда не допускает к себе охотника близко и очень крепок на рану, стрелять по нему приходится только самой крупной дробью № 00 - 000, а еще лучше мелкой картечью.

Кречетка

Эта степная птица из семейства ржанковых - родная сестра болотного чибиса. И как бы подчеркивая сходство кречетки с чибисом, ее нередко называют степной пигалицей.

С.Т. Аксаков писал о ней:

"Без сомнения, она так названа по своему крику или голосу. Кречь, кречь, кречь повторяет она беспрестанно, завидя человека или летая над ним. Кречетка - настоящая коренная жительница степей, и я никогда не видывал ее в других местах. Величиною и складом совершенно похожа на чибиса или болотную пиголицу, только несколько ее пошире и на ногах пониже; голова у ней побольше и хохолка нет. Она так же проворно бегает, такие же имеет круглые крылья и такой же, как у чибиса, особенный полет. Издали, видя, как она редко машет крыльями и перевертывается на лету вверх брюхом, ее решительно можно принять за болотную пиголицу, но цветом перьев она совершенно на нее не похожа: кречетка вся сизая, дымчатая с темными отливами и пятнами".* С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Географгиз, Москва, 1953, стр. 166-167.

К этому описанию можно лишь добавить, что отличительные полевые признаки птицы сводятся к следующему: она песчано-серая, на голове у нее черная шапочка, бровь белая. Брюшко в центре черное, сзади рыжее. По краю сложенного пера - узкая белая полоска. В полете крыло у нее кажется белоснежным, как у чайки.

К сожалению, жизнь кречеток изучена недостаточно, и всякие интересные наблюдения молодых охотников в этой области могут быть ценными для натуралистов.

Одно несомненно: кречетки прилетают к местам гнездовий позднее чибисов и кроншнепов, а отлетают значительно раньше этих птиц. Даже кроншнепы еще не оставляют своих привычных угодий, когда кречетки отправляются в дальний путь на юг.

Появляются кречетки небольшими стайками, скоро разбиваются на пары и выводят обычно четырех птенцов. Насиживают оба родителя поочередно и очень ревностно охраняют потомство. Из Кулундинской степи и из северных степных районов Казахстана кречетки начинают отлет, как и чибисы, огромными и очень дружными стаями, чуть ли не в первые дни летней охоты. Весной птицы очень доверчивы, летом и осенью в достаточной мере сторожки.

Незадолго до отлета и на путях перелета к югу пестро-белые кречетки тысячными стаями идут на водопой.

На этой особенности поведения птиц и основана главным образом охота на них, которая носит случайный характер и продолжается очень короткое время.

Стреляют кречеток в жаркие августовские полдни, устраивая всевозможные скрадки и засидки, чтобы хорошенько замаскироваться от стай, подваливающих на водопой.

Авдотка

В очень большом отряде куликов, жизнь которых связана с пребыванием у воды, авдотка занимает особое место.

Это - типичная обитательница сухих степей, граничащих с полупустыней, и ведет она ночной образ жизни.

Авдотка - лежень, глазунь, или шайтан-кулик - очень своеобразная птица, которую никак нельзя спутать с каким-либо другим обитателем степей.

Она больше голубя, но не мясистая и какая-то не собранная, а словно растрепанная, и чем-то отдаленно напоминает малую выпь наших водоемов.

Все ее оперение рыжее, с тусклым серым оттенком. Голова большая, глаза огромные, желтые, как у сыча. Желтое основание и у довольно крупного клюва.

Поднимаясь на крыло, авдотка летит быстро и низко над землей, вытянув назад желто-красные ноги. И когда она в полете, то можно заметить на ее крыльях по две белых, поперечных полосы.

Встречается авдотка в южных районах Украины, возле бугристых и песчаных мест, в Нижнем Поволжье, но обычна она лишь в полынных степях Казахстана и у северной границы Средней Азии, причем держится в невысокой траве по соседству с кустарниками.

Прилетают авдотки к местам гнездовий в середине апреля, когда уже зеленеет трава и появляются насекомые, которые и служат основной пищей птицы. Кроме того, она питается лягушками, ящерицами и мышами.

Весной авдотки обычно встречаются парочками. Гнездо они устраивают прямо в песке, яйца у них такого цвета и такой окраски, что на песчаном фоне почти незаметны. Насиживают оба родителя.

Перед отлетом птицы собираются в стайки и почти всегда оставляют места гнездовий уже в конце июля, постепенно откочевывая к южным районам.

В Туркмении, например, авдотки появляются в конце сентября. Некоторое время они задерживаются в зарослях янтака и в других подходящих местах возле культурных полос, а примерно в первой половине октября отлетают на зимовку в Африку.

Название шайтан-кулик дано этой птице потому, что ночью она кричит истошным голосом - громко и страшно, почти как филин, и мечется иной раз по земле вокруг ночного костра в степи, пугая чабанов.

Охотиться на авдотку можно с подружейной собакой. Птица почти никогда не делает больших перебежек, а крепко затаивается, и собаке не так уж трудно выследить ее в траве.

В Туркмении, осенью, охотники умело нагоняют авдоток друг на друга, разделившись на небольшом участке полынной степи на две группы. Стреляют этих птиц дробью № 5-4.

Во всех иных случаях этот ночной кулик попадает под выстрел главным образом тогда, когда охотник бродит по степи в поисках стайки стрепетов.

Пятнистая трехперстка

Эта небольшая охотничья птица встречается у нас только на Дальнем Востоке - в степях возле озера Ханка, в широкой пойме реки Уссури и ее притоков; остается на зимовку в южных районах Приморья.

Птица эта очень близка по своим признакам и к отряду куриных, и к отряду куликов. Однако в мире птиц она занимает особое положение и в единственном числе представляет совершенно самостоятельный отряд трехперсток.

По важнейшим полевым признакам трехперстка - крупный перепел или маленькая куропатка, которая не имеет на ногах четвертого, заднего пальца. Оперение у нее - серовато-бурое, с темными многочисленными пятнами и поперечными линиями. Самка окрашена несколько ярче самца.

Размножаются трехперстки весьма необычно: самка лишь откладывает четыре яйца в гнездо, которое незатейливо сделано в земле и выстлано травой; насиживает только самец. Более того - не один, а несколько! Как только трехперстка сделает первую кладку и усадит самца на гнездо, она спаривается с другим петушком, затем - с третьим и т. д. За весну и начало лета самка успевает сделать восемь кладок. Насиживает, выкармливает и водит за собой молодых петушок, а сама курочка никакого интереса к ним не проявляет.

Насиживает самец около двух недель. Уже через десять дней птенцы перепархивают и скоро сбиваются в табунки.

Охота на трехперсток возможна в конце лета с подружейной собакой в полях, на лугах и в зарослях кустарников, где птицы кормятся, собирая насекомых и моллюсков, и где отдыхают в наиболее жаркие часы дня.

Трехперстки ведут наземный образ жизни и перелетают неохотно, предпочитая спасаться бегством или затаиваться в зарослях.

Охота на пустынную дичь

Особенности охоты в пустыне

Пустыня!

Стоит только произнести это слово, и сейчас же возникает представление о безводной, сожженной солнцем земле, о барханных песках, которые беспрестанно "текут" от ветра. Жара и страшная духота; ни одного, даже чахлого, куста; миражи - обманчивые призраки благодатного озера или прохладной, тенистой рощицы; маленькие, редкие оазисы; ящерицы, змеи, черепахи!

Конечно, среди наших пустынь, которые раскинулись на площади почти в два миллиона квадратных километров, есть такие барханные пески. Но там нечего делать охотнику-спортсмену да еще с подружейной собакой!

Почти нет никакой охоты по пернатой дичи и в каменистой пустыне, где среди щебня, набитого и накиданного за сотни веков, редко где находят дорогу к солнцу и теплу жесткие, как ветви кустов, тощие стебли.

Совсем иначе выглядят пустыни глинистые и солончаковые, где живут те птицы, которые выбирают для поселения глухие и дикие засушливые места. Там есть вода, хотя ее и слишком мало; там есть трава, хотя и не легко в ней спрятать самое простенькое и незатейливое гнездо.

К таким пустыням близко примыкают и другие области: их называют полупустынями, и они обычно приходят на смену ковыльной или типчаковой степи.

И вот такие охотничьи "пустыни" лежат на огромных пространствах страны в самых южных районах, слишком богатых солнцем. И их никак нельзя назвать плохими, бросовыми землями. Там все решает вода, и, когда мы даем ее ценой огромных усилий всего народа, на богатейших землях "пустыни" кустится хлопок; тянут к солнцу свои усы виноградные лозы; яблони приносят самые сладкие плоды; вдоль арыков зреют сочные и сахарные арбузы и дыни. И бывает так, что после изнурительной охоты в пустынных угодьях в знойный августовский или сентябрьский день вдруг посчастливится охотнику найти добрый приют на колхозной бахче, утолить голод и жажду помидором прямо с кустика, арбузом - прямо с нагретой земли.

Но далеко не всюду раскиданы эти благодатные оазисы, и охотнику нужно больше рассчитывать на свой запас.

Все должно быть предусмотрено заранее в этом серьезном походе в "пустыню": и снаряжение, и кошт, и вода. А поход может быть и весьма удачным: в пустынных угодьях обитают очень интересные охотничьи птицы. Это - рябки, дрофа-красотка, бегунок и большеклювый зуек.

Рябка

На "пустынных" просторах нашей страны охотник может встретить четыре вида птиц из этого отряда: копытку, или саджу, тибетскую копытку, белобрюхого рябка и чернобрюхого рябка.

У всех этих птиц есть много общего. Своим поведением в поле они похожи на куропаток, а по своему складу и размерам больше всего напоминают голубей: средний вес рябков - двести пятьдесят - шестьсот граммов.

Почти все они очень дружные птицы: поселяются колониями, к осени сбиваются в огромные стаи.

За малым исключением они стремительны в полете и чрезвычайно выносливы. И как у всех быстрокрылых птиц, у них удивительно плотное телосложение и прекрасно развитые грудные мышцы, а крылья - узкие, длинные, острые, сильные.

Голова у рябков небольшая, шея сравнительно толстая и короткая, хвост клином, на ногах почти вовсе не развит четвертый палец, а у копытки его и совсем нет.

Гнезда рябки не делают, кладут два-четыре яйца прямо на песок в неглубокой лунке, и хотя насиживают оба родителя, но на гнезде не засиживаются, перекладывая какую-то часть этой работы на жаркое солнце.

Наконец, отличительной особенностью рябков являются их регулярные перелеты на водопой: птицы летают иногда за десятки километров к какому-нибудь озерку в пустыне. Перелеты совершаются обычно утром и вечером.

Копытка. Этот рябок назван так потому, что три коротких и толстых пальца почти срослись у него и образовали что-то вроде копытца.

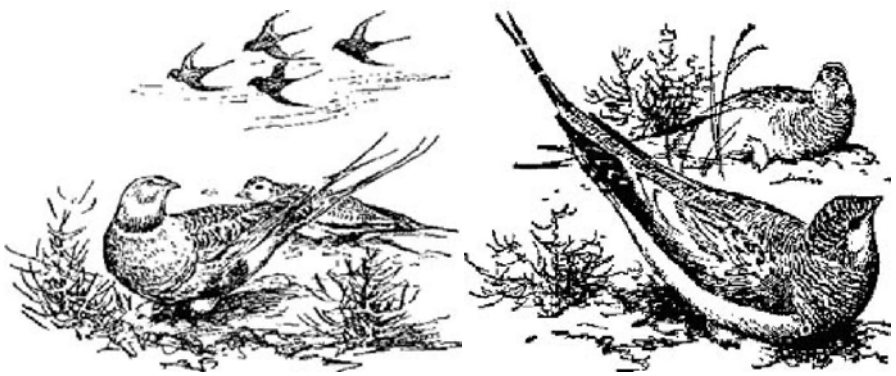
Перья у него охристо-песчаные, с черноватыми пестринами, а брюхо - черное. Но черные перья заметно переходят ближе к бокам в розоватые или серовато-желтые. У самца поперек задней части груди проходит белая полоса с черными поперечными дольками.

Гнездится копытка только узкой полосой в южном Казахстане, где нет ковыльных степей с богатой растительностью.

Прилетает она рано, заставая еще последний снег. Подваливает с юга очень большими стаями, а потом разбивается на отдельные колонии до 30 птиц в каждой.

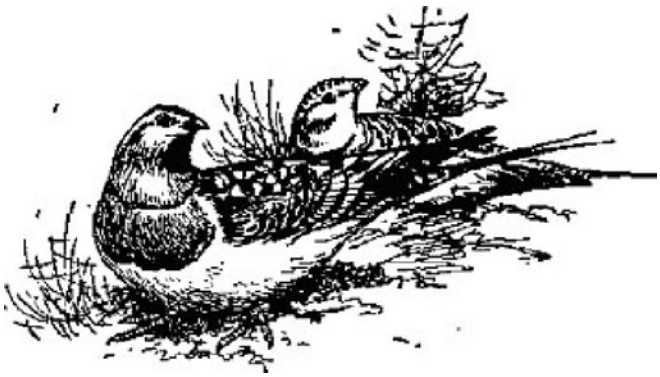
Насиживают оба родителя с первого яйца примерно около месяца, но регулярно с выводком не ходят, и молодые очень скоро начинают добывать пищу сами.

Выводки отдельно не держатся, а соединяются в табунки и вместе со стариками ведут жизнь в стае.



Тибетская копытка мало чем отличается от копытки пустынной: она лишь светлее окрашена и обитает только на Памире, поднимаясь по горным долинам и предгорьям.

Улетают копытки поздно осенью, когда начинаются заморозки.



Белобрюхий рябок. Этот рябок встречается не только в Арало-Каспийской низменности и в Средней Азии: он обитает и в европейской части страны - по долинам рек Куры и Аракса на Кавказе.

Он прозван белобрюхим потому, что от зоба до самого подхвостья у него перья охристо-белого цвета, иногда с приятным розовым оттенком.

На горле темное пятно, на зобу хорошо заметное узкое кольцо, весь верх желтого и песчаного цвета, испещренный продольными и поперечными полосками, особенно ярко выделяющимися у основания хвоста: там они расположены лесенкой.

Ноги такие же короткие, как у копытки, но пальцы не сросшиеся. Размером этот рябок крупнее копытки.

Чернобрюхий рябок. Среди рябков чернобрюхий рябок - наиболее крупная птица во всем отряде.

Он гнездится в Закавказье и почти во всех южных районах Казахстана.

По оперению этот рябок более пестрый и даже более нарядный, чем другие. Особенно красив самец. Голова и шея у него желтовато-серые, на горле ясно выделяется черное треугольное пятно, которое сверху и с боков оторочено ярко-рыжими перьями. Весь верх - серый и черный, с желтыми пятнами, под крыльями перья голубоватого цвета. Чернобрюхим этот рябок называется потому, что у него кольцо между зобом и грудью и все брюшко красивого черного цвета.

Самка окрашена гораздо скромнее: она почти вся охристо-серая, с черными поперечными пестринками.

Охота на рябков

Рябки - весьма осторожные птицы. Обитают они в таких открытых, голых полупустынях, что охота на них с подхода, с подъезда или нагоном никогда не дает хороших результатов.

Поэтому на них лучше всего охотиться только возле водоемов, куда они совершают регулярные перелеты сначала по утрам, а в конце лета - и утром, и вечером.

Этот способ охоты не выматывает охотника, который обычно делает скрадок возле озерка и стреляет в подлетающие стаи.

Такая охота возможна и летом, возле тех мест, - где были гнезда рябков, и осенью - на путях перелета.

В Туркмении рябки обычно бывают только пролетом. Охотятся на них в конце октября и в ноябре.

В районах возле Ашхабада главным образом тянут белобрюхие рябки. В каждой стае - несколько сот птиц, иногда две-три тысячи. Их полет напоминает очень быстрое движение уток, которые тесной кучей сгрудились после выстрела: рябки не летят строгим строем. Стаи издают весьма характерный звук крыльями, напоминающий звонкий звук стаи витютней. Но, в отличие от голубей, рябки идут не молча, а крикливо переговариваясь: гурр-гурр-гурр!

Перелет начинается или как только взойдет солнце или по вечерам. Удается иногда стрелять и просто по пролетной стае, но такие выстрелы всегда случайны. Если же в это время сделать хороший скрадок у воды - у широкой мочажины с открытым, хотя бы и маленьким плесом - или у болотца,- огромная стая вдруг накрывает охотника, как рой пчел. Клубком вьется она у воды. И пока опускаются к водоему нижние слои птиц, верхние держатся на одном месте, как бы ожидая своей очереди.

Бывает и так, что после первого дуплета нижние птицы колом взмывают вверх, а верхние продолжают напирать на них, устремляясь к воде. Тогда на какой-то миг и неба не видно из-за мелькающих крыльев. Охотники успевают сделать по стае два-три дуплета, и каждый из них бывает удачным.

Но такие случаи редки.

Как уже было сказано, рябки - мясистые, плотные птицы, хотя перо у них и не такое уж жесткое и мало пробойное, как, например, у дрофы. Но на рану они крепки, и поэтому при стрельбе по ним надо пользоваться ружьем с постоянным резким боем. Дробь нужна не мельче № 5 или 4.

Дрофа-красотка

Эту дрофу также называют вихляй, джек. Она не поселяется рядом со своими сородичами - дудаком и стрепетом, но как бы заменяет их в сухих полынных степях, а еще чаще - в полупустынях и пустынях.

В европейской части страны красотка встречается крайне редко, только между Волгой и Уралом, в нижнем течении этих рек, и кое-где в Закавказье, у границы с Ираном. Обычные места ее гнездовий - в Средней Азии и в Казахстане. На юге Туркмении она остается и на зимовку.

Полевые признаки этой птицы выражены настолько ярко, что ее никак нельзя спутать ни с

дрофой, ни с дрофичем, ни со стрепетом.

Она приземистая, больше стрепета, но не крупнее дрофенка, только-только начинающего подниматься на крыло; средний вес, как журавля-красавки, не превышает двух-двух с половиной килограммов.

Пестрая спинка у нее желтая, под цвет хорошо отмытого речного песка, со струйчатым рисунком. На хвосте грязно-голубые поперечные полоски, довольно широкие. Голова покрупнее, чем у дрофы, шея короче, но кажется очень толстой, потому что перья на темени и на затылке удлинены и откинуты назад. Концы этих перьев черные, а основания белые, и кажется, что на шее у птицы пестрый воротник! Клюв темно-бурый, длиннее, чем у дрофы, ноги и глаза - ярко-желтые. И, конечно, среди многих других пустынных птиц, зачастую окрашенных весьма скромно, такая дрофа действительно - красотка.

А вихляем ее называют потому, что она, спасаясь от преследования, делает на земле такие же зигзаги и повороты, какие в воздухе делает бекас.

Наконец, от других пустынных птиц дрофа отличается и тем, что проворно, с завидной быстротой зарывается в песок. Только что была неподалеку довольно крупная птица, и вдруг уже нет ее! Но по следам на песке удается иногда определить, где она спряталась. Иной раз она не успевает хорошенько забросать себя песком. Но при подходе охотника с шумом вырывается из своей временной ухоронки, растрепанная и грязная, и очень быстро начинает вилять, бросаясь из стороны в сторону, между песчаными буграми, одиночными кустами саксаула или большими кочками, заросшими полынью и другой травой. С земли поднимается неохотно и лишь в тех случаях, когда нет другого пути для спасения.

Появляются красотки вслед за стрепетом. Сначала их видят небольшими табунками, потом они разбиваются на пары. Самка кладет прямо на песок два-три яйца и начинает насиживать. Дрофич в выводе и уходе за молодыми не участвует.

В конце августа птицы табунятся и через две-три недели начинают откочевывать на юг.

Охота на красоток носит обычно случайный характер.

Правда, можно их взять, прибегая к нагону, но по условиям местности, особенно в песках, загонщикам приходится брать на себя очень нелегкую обязанность - состязаться с дрофичем в беге, чтобы выставить его на стрелков.

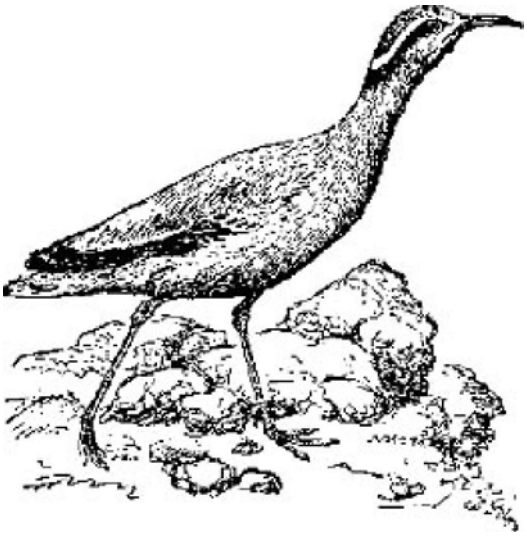
В Казахстане и в Средней Азии иногда пользуются для выслеживания джеков верховой лошадью, верблюдом, а иной раз и ишаком. Это, разумеется, облегчает задачу.

Но среди истых пустынных охотников есть и такие следопыты, которые берут Джеков с подхода, скрадом, пользуясь для маскировки всяким малейшим прикрытием, всякой, даже самой незначительной, складкой местности.

Стреляют джеков чаще на земле, когда они бегут, реже - на взлете. Дробь для отстрела этих птиц применяется не мельче № 1.

Бегунок

В южных и наиболее жарких районах Туркмении, вдоль горной цепи Копетдага и между Мургабом и Тедженом, обитает небольшая охотничья птица из отряда куликов, которую называют закаспийским бегунком.



Так называют его потому, что он превосходно бегает, несмотря на свои довольно короткие ноги. Летает он тоже очень хорошо - быстро и ловко,- иногда делая над землей сложные повороты. Но вообще взлетает неохотно.

Бегунок относится к куликам средней величины: он не больше дрозда. По внешнему облику напоминает маленького журавля.

Полевые его признаки следующие: он желтовато-песочного цвета; клюв не длиннее головы и заметно загнут книзу; ноги трехпалые, на плюсне небольшие пластинки; передняя часть темени с рыжинкой, задняя - голубоватая; на затылке черное пятно с небольшим хохолком; бровь сзади белая, и эта белизна отходит в виде широкой полоски назад и окаймляет хохолок; под полосой тянется от глаз черная полоска; горло белесое, надхвостье белое; клюв темный, почти черный, ноги желтоватые.

Жизнь бегунка изучена недостаточно. Но известно, что прилетает он поздно, держится скрытно, гнезда, по-видимому, не делает, а откладывает прямо на земле два яйца.

Бегунки заметны в полете, когда на исходе лета, по утрам и вечерам, стайкой-клубком низко проносятся над землей. В остальные часы дня чаще попадаются на земле. Испугавшись, они как бы замирают, вытягиваясь бутылкой, отчего кажутся значительно больше, чем в действительности. Такого же вертикального положения придерживаются и при быстром беге и наклоняются вперед только перед самым взлетом.

Пренебрегать этим куличком не следует - у него вкусное мясо. Специальной охоты на бегунка не производится. Дробь для стрельбы по бегункам нужна некрупная № 6-7.

Большеклювый зуек

Этот куличок относится к семейству ржанковых и считается близким родственником чибиса, кречетки и малого речного зуйка-песочника, который так обычен на всех наших реках и речках, где есть песчаные отмели.

Однако по образу жизни он весьма отличается не только от этих птиц, но и почти от всех куликов: он поселяется в глинистых и солончаковых пустынях, поросших полынью и солянками. Находили этого неприхотливого куличка и на бесплодных землях, среди битого щебня, где крайне скудная растительность или ее нет вовсе, и даже на бугристых песках. В щебенистой пустыне этот куличок почти единственная птица, и он хоть в какой-то мере оживляет скучный, совершенно безрадостный пейзаж.

Встречается большеклювый зуек в Средней Азии, в Казахстане и на значительных пространствах Сибири, кое-где есть и в Закавказье. В более северных районах - птица перелетная, на юге Туркмении - оседлая.

Он похож на многих зуйков, которые обитают в нашей стране, в частности на морского зуйка, но темнее по оперению, пестрины у него более мелкие и частые. Близок по окраске и к коротконосым зуйкам, но общий тон оперения у него менее яркий.

У всех зуйков крылья длинные, ноги тонкие, средней длины, голова крупная, клюв короткий. У этого зуйка клюв больше и толще, чем и объясняется его название.

Есть несколько полевых признаков, по которым большеклювого зуйка сравнительно легко отличить от других куличков: общая окраска оперения буровато-серая с заметными пестринами, зоб белый, у хвоста большое темное пятно, образованное черными концами кроющих маховых перьев. Держится осторожно, хорошо бегает, отлично летает, издает звук, напоминающий заглушенную трель. В гнездовой период встречается очень далеко от озер, болот и других водоемов, в остальное время предпочитает держаться неподалеку от воды.

Гнездо этого зуйка - неглубокая ямка в земле, донышко из плотной глины, на нем - мягкие травинки. Яиц бывает не больше четырех, гораздо чаще - три. Они охристые или глинистые, с зеленоватым оттенком и с темными крапинками.

Родители к птенцам привязаны мало и улетают при всякой, даже малейшей, опасности. Питаются зуйки главным образом жуками и муравьями.

Никакой специальной охоты на зуйка не производится. Не случайный выстрел в пустыне по табунку таких птиц, которые чуть меньше дрозда и очень вкусны, конечно, приятен. Дробь нужна некрупная № 6-7.

Охота на горную дичь

Особенности охоты в горах

С огромной, неудержимой силой тянут к себе охотника наши горы!

И он идет туда, наверняка зная, что там подстерегают его опасности. Но сильные, живые ощущения и самые разнообразные, ценные наблюдения отодвигают эти опасности на второй план.

Зато ни с чем не сравнишь переживания молодого следопыта, который в один день охоты вдруг увидит и лето, и весну, и суровую осень!

У подошвы горного кряжа он будет бродить на полянах, выжженных солнцем, в траве по-осеннему бурой, а на первом же высоком увале его поджидает не ушедшее лето - ароматное, в сочных красках. Насладится он горным летом, а под облаками его ждет весна - удивительно длинная в горах, пестро украшенная цветами.

Как бы ни была хороша степь, даже в тот короткий миг цветущего весеннего разнотравья, когда все вокруг благоухает и радует глаз, не сравниться ей с панорамой волнистых гор, убегающих к высокому, голубому горизонту.

Красивы в горах лиственные и хвойные леса; густы кустарники, высока трава, иной раз скрывающая человека с головой. А сколько беспрерывно меняющихся пейзажей! Дикие сады и ягодники, участки степи и поля в пологих предгорьях, куртины цветов, альпийские джунгли, в которых так легко сбиться с пути, луга, сменяющиеся мхами на каменистой почве, последние карликовые деревья, которые запросто шепчутся с облаками, болота у нижнего края снегов и вечные ледники. Скалы, ущелья, обрывы, бурные реки, холодные родники! А над всей этой вздыбленной землей - высокое и бездонное голубое небо.

Однако охотник приходит в горы вовсе не для того, чтобы только любоваться чарующими пейзажами. Он идет с ружьем, и всякие самые дивные горы - это для него угодья, где есть дичь.

Часто такие угодья расположены совсем не в тех местах, где все вокруг радует глаз - и яркая зелень, и прекрасные цветы.

Для охотника горы - это участки степей и пустынь, круто, резко, а подчас незаметно переходящих в холмы, возвышенности, покрытые лесом скалы и совершенно голые утесы. Это - долины вдоль рек, предгорья и поднебесье, где летом так хорошо в теплой, зимней одежде; это обрывистые россыпи, где едва можно удержаться на ногах: так и бегут там вниз потревоженные человеком осколки разбитых обвалом или землетрясением гранитных скал.

Охота, конечно, красивая, волнующая, разнообразная, но далеко не легкая: она требует хорошего сердца, быстрых сильных ног и острого глаза.

В гористой местности зачастую приходится преодолевать крутые подъемы, спуски, совершать переходы так, как это делают опытные альпинисты.

Это требует большой осторожности. Охотнику могут грозить камнепады и даже снежные обвалы. В таких случаях необходимо укрыться за выступом скалы или большим камнем. При крутом подъеме обязательно нужно сохранять три точки опоры: для двух ног и руки или для обеих рук и для ноги.

Двигаться вверх или вниз не спеша, без рывков. Никогда не следует ходить по узкому гребню горного хребта или у края обрыва при сильном, шквалистом ветре.

По всякому пологому склону, покрытому слоем рыхлого снега, следует опускаться и подниматься прямо, по крутому - только в лоб. В районе разрушенных скал нужно соблюдать особую осторожность, чтобы не вызвать камнепада.

Утолять жажду во время перехода лучше всего слегка подкисленной лимонной кислотой или клюквенным экстрактом. Следует избегать пить воду из холодных ключей или ледника, а также сосать снег, чтобы не простудить горло.

Снаряжение для горной охоты должно быть легким, удобным. Вместо обычных альпинистских ботинок, кавказские охотники, например, используют арчи-поршни, у которых подошва заменена тесно переплетенными ремнями. В такой очень легкой обуви охотник может удерживаться на склоне любой крутизны.

На случай вынужденной ночевки в горах рекомендуется иметь запасные теплые вещи, продовольствие и совершенно необходим компас, по которому охотник должен отлично ориентироваться.

На всякой горной охоте по пернатой дичи надо стараться зайти выше расположения птиц; подниматься в поисках дичи следует только зигзагами. Спускаться же можно и по прямой.

В горах нужно уметь хорошо соизмерять расстояния, особенно сверху вниз, так как вся горная дичь, поднятая на крыло, старается лететь главным образом вниз. Кроме того, только сверху удается лучше обнаружить выводок или стайку и своевременно подготовиться к выстрелу.

В горах возможна случайная встреча с крупным хищным зверем, и, чтобы обезопасить себя, надо всегда держать близко под рукой патроны, заряженные крупной картечью и пулей.

Основная наша горная пернатая дичь представлена такими видами: кавказский тетерев, каменная куропатка, или кеклик, пустынная куропатка, или горная курочка, улар, голуби и хрустан.

В некоторых горных угодьях возможна встреча и с перепелом, и с серой куропаткой, и с дрофами, и с рябками.

Кавказский тетерев

Кавказский тетерев - постоянный обитатель высокогорья: он живет только в альпийских лугах Главного Кавказского хребта на высоте от полутора до трех тысяч метров над уровнем моря.

Там, где этот тетерев гнездится и неотлучно держится до поздней осени, очень богатое разнотравье - много густых зарослей рододендрона, среди них стоят небольшие кусты низкорослых березок. Бродить в этих зарослях с ружьем - не легко.

Зимой, когда поджимают холода и ветры и выпадает обильный снег, табунки тетеревов спускаются ниже; их встречают по горным склонам в пихтовых и даже в буковых лесах. Но и эти леса расположены высоко - от подошвы горы до них зачастую не меньше километра.

Есть угодья, где тетеревов много. Но численность птиц резко сокращается там, где регулярно ходят отары. Скот вытаптывает гнезда, собаки выбирают яйца и ловят молодых, люди пугают сторожких птиц, и они ищут пристанища в более глухих урочищах. Но они возвращаются, как только в местах их обитания больше уже не пасут скот.

Кавказский тетерев - близкий родственник нашего обыкновенного тетерева, но отличается от него размерами, полевыми признаками и манерой поведения.

Он мельче нашего и окрашен более однотонно. Взрослый самец весь черный, с матовым или бархатистым оттенком, но без хорошо заметного блеска. На голове и на шее

- зеленовато-голубой металлический тон, но он тоже не бросается в глаза. Хвост загнут книзу. В остальном, как у нашего тетерева,- красная надбровная дуга, белые перья под мышками. Но такой наряд петух надевает только к двум годам, а в молодом возрасте он шоколадно-бурый и издали мало отличим от курочки. Курица - пестрая, совсем как наша тетерка.

Но больше всего кавказский тетерев отличается от нашего тем, что он не умеет булькать, бормотать и чуфыкать и совершенно по-иному ведет себя в дни брачных игр на токовище.

Собираются петухи на тока со второй половины апреля и задерживаются на них до начала июня.

Токуют утром и вечером, иногда на маленькой площадке, где у каждого петуха есть свое постоянное место, иногда на огромной поляне. На просторном токовище они не собираются большой кучей, а разделяются на небольшие группы, причем петухи из одной группы перелетают в другую, не придерживаясь определенных правил.

Токуют петухи не так бойко, как наши, и почти не подают голоса; на токовище лишь изредка слышится какой-то очень слабый треск, отдаленно похожий на крик дергача.

Поза токовика довольно своеобразна: он откидывает далеко назад голову, выпячивает зоб, опускает крылья и поднимает хвост, но не распускает его лирой, как это делает наш тетерев. В таком положении петух и подскакивает вверх. Потом приседает, отталкивается и, часто взмахивая крыльями, снова прыгает, но не выше, чем на метр от земли. В воздухе круто разворачивается, строго на полкруга, и иногда щелкает клювом. Вот и все! Конечно, такой ток почти ничем не напоминает боевых и очень шумных брачных игр наших тетеревов, крики которых так далеко слышны в свежем и прохладном весеннем воздухе.

Самка садится на гнездо в конце мая. Гнездо - неглубокая ямка в земле, кое-как выстланная сухой травой и перьями. Располагается гнездо в зарослях рододендрона, в можжевельнике или в высокой траве. Яиц в кладке - от двух до десяти, чаще - шесть. Насиживание длится не больше двадцати пяти дней. Самец возле гнезда не держится.

Молодые, как только покинут гнездо, начинают кочевать вместе с курицей, которая уводит их на открытые поляны в альпийских лугах.

Птенцы хорошо затаиваются при опасности, пока тетерка отводит врага, волоча крылья и прихрамывая.

С половины августа выводки пасутся в ягодниках, а недели через две молодые уже поднимаются на крыло и скоро начинают жить самостоятельно.

Кормовая база у кавказских тетеревов очень большая: почки и сережки берез, ягоды черники, брусники, смородины, шиповника и можжевельника, плоды бука, хвоя и различные насекомые.

Охота на кавказских тетеревов

Охота на тетеревов значительно легче, если удается найти их на пологой, довольно широкой и длинной поляне, где могут чередоваться и покосы, и заросли кустарников, и даже небольшие редкие в горах кусочки пашни.

Она значительно труднее, когда на пути охотника один лишь мелкий и кудреватый рододендрон образует сплошную зеленую массу, через которую с трудом пробирается не только охотник, но и его собака.

Искать тетеревов нужно там, где рододендрон не образует сплошного покрова. Таких участков на альпийских лугах много. Упругий, непролазный ковер из рододендронов словно разрезается на многочисленные куртинки, как в море, где очень много мелких островов, и на небольших площадках всюду раскиданы то ягодники - малина, брусника, смородина, ежевика, то заросли рябины, то низкорослые корявые березки.

Тут лучшие участки для утренней охоты, когда птицы не успели еще уйти далеко от ягодников, где они кормились при восходе солнца.

Днем поневоле приходится забираться и в самую чащу - только там птицы отсиживаются в знойные часы дня.

Перед вечером снова надо быть возле ягодников. И охотник совсем не пожалеет, если рядом с брусничником или малинником найдет в котловине маленький родничок или ключик: вокруг него нередко собираются стаи петухов перед заходом солнца.

Разумеется, охота на тетеревов только тогда интересна и содержательна, когда есть хорошая подружейная собака, смышленая и неутомимая, да еще умеющая выставлять дичь на охотника.

Всякие другие способы охоты слишком утомительны и не дают хороших результатов, хотя кавказские охотники, прекрасно знающие местность, добывают тетеревов и скрадом, чаще всего возле родников.

Дробь для стрельбы нужна не очень крупная - № 5-6.

Охота на токах весной обычно не производится.

Каменная куропатка

Эту горную птицу обычно называют кекликом. Лет полтораста назад такое название пришло к нам из Средней Азии и прочно укоренилось в русском языке.

Натуралисты различают семь видов кеклика по оттенкам оперения, величине и местам обитания. Для охотника все эти виды очень схожи, да и способы охоты на них одинаковы.

Кеклик - немного крупнее обыкновенной серой куропатки: весит он до восьмисот граммов. Оперение у него сверху дымчато-серое, с оливковым отливом, или сизовато-розовое. Лоб черный. От лба - через глаз к уху - тянется темная полоса, она спускается на зоб и охватывает шею полукольцом. На боках - поперечные черные полосы, брюшко рыжеватое. Лапы, клюв и узкое голое кольцо вокруг глаз - красные. Самка меньше петушка, и у нее нет шпор. Кеклики очень любят купаться в пыли, которая в горах нередко бывает окрашена в различные цвета. В зависимости от

цвета пыли, птицы кажутся словно бы подкрашенными, то буроватой краской, то красноватой.

Кеклики - весьма живые, подвижные, хлопотливые птицы. Этим они очень напоминают домашних кур, да и в их кудахтанье охотник часто слышит знакомые: ко-кок! кок-кок! ко-кок! Или: как-как! как-как-лик! По-видимому, за этот гортанный крик они и прозваны кекликами.

Во время полета, особенно когда птицы планируют перед посадкой, бывает слышен и другой крик: дюрр-дюрр! И, конечно, сильно оживают горные склоны, когда кеклики по утрам и вечерам начинают такую перекличку, выдавая тем самым свое присутствие.

Кеклик - типичная горная птица. Он широко распространен в горах Кавказа, Средней Азии и Алтая. Недавно акклиматизирован в Крыму.

Держатся кеклики в горных ущельях и на каменистых склонах гор, где много россыпей, щебня, но есть и густая трава, и кустарники, особенно арча; поднимаются они к вечным снегам и спускаются до глинистых и песчаных холмов пустыни. Лесов избегают, хотя и встречаются в зоне лесов, но на открытых склонах. Перелетов не делают, живут на одном месте постоянно. Ранней весной, обычно в первой половине марта, кеклики разбиваются на пары, и в это время петушки затевают ожесточенные драки.

Возле камня или под кустом курочка откладывает в весьма незатейливом гнезде, которое она строит вместе с петушком, до шестнадцати яиц. Они глинисто-белого цвета, с многочисленными бурыми пятнышками.

Насиживание длится больше трех недель. Возможно, что сидит на гнезде и петушок, но это еще не вполне выяснено. Едва обсохнув, птенцы уже бегают с матерью и склевывают мелких насекомых, червей и улиток.

Через три месяца птенцы достигают размера взрослых птиц, но отличаются от них менее ярким оперением. В их убранстве преобладают тусклые, буровато-серые тона, и у них нет еще характерных розоватых перьев, украшенных черными каемками на концах.

Взрослые птицы почти не едят животный корм, они предпочитают семена и молодые побеги трав, листочки и луковицы дикого лука и чеснока, наконец, ягод.

К осени молодые табунятся вместе со взрослыми и держатся стайками. Также стаями приходится видеть кекликов и зимой, до периода гнездования.

Когда в обычных местах обитания кекликов выпадают глубокие снега, птицы откочевывают ближе к долинам. Часть их гибнет от бескормицы.

Для охотника весьма интересен суточный цикл жизни кекликов, который надо знать хорошо, чтобы охота была более успешной.

До восхода солнца птицы выходят на жировку и посещают водопои - ручьи, ключевые болотца, лужи - и много кричат.

Часам к десяти перекличка прекращается, и кеклики до раннего вечера отсиживаются в тени, в кустарниках, между камнями и много купаются в пыли.

Перед заходом солнца, как только лягут длинные тени и спадет жара, начинается вечерняя жировка, которая не проходит молча.

Лучшее время для охоты на кекликов - конец октября и весь ноябрь. Птицы в это время очень жирны и держатся большими стаями.

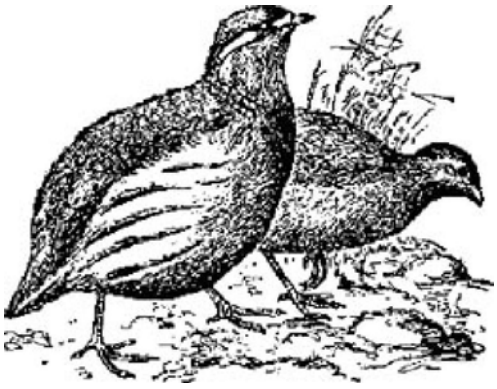
Пустынная куропатка

Натуралисты называют эту птицу пустынной куропаткой, хотя она живет главным образом в горах Туркмении - возле Амударьи и в отрогах Копетдага. Охотники, по-старинке, зовут ее горной курочкой, или звукоподражательно - чиль. Как и кеклик, она обитает на каменистых или глинистых склонах, поросших редкой травой и кустарниками.

Пустынная куропатка очень напоминает кеклика, но меньше его: она занимает среднее место между перепелом и серой куропаткой и редко весит больше двухсот-пятидесяти граммов.

Оперение у нее розоватое. Сверху розовые тона выступают на общей серовато-песчаной окраске. На брюшке розовый цвет перемежается с охристым. Перья по бокам туловища в широких продольных коричневых полосках, с черным окаймлением. У петушка от лба и основания клюва идет через глаз черно-бурая полоса, которая у кекликов превращается в черный клин на зобу и походит на короткий галстук.

Отличается пустынная куропатка от кеклика и некоторыми другими особенностями: она реже взлетает при приближении охотника, старается спастись бегством или крепко затаиться, летит быстро, но недалеко, чаще всего на противоположный склон, и, опустившись на землю, тотчас же быстро бежит в гору; вместо кудахтанья и крика, так типичных для кеклика, у нее лишь легкий посвист: силь-силь! Или: чиль-чиль!



Образ жизни пустынных куропаток изучен недостаточно, но он, по-видимому, мало чем отличается от образа жизни кекликов.

Они так же, как и кеклики, нуждаются в воде и регулярно появляются возле горных источников, ручьев, речек и озер.

Близок к суточному циклу жизни кекликов и цикл жизни пустынных куропаток. Они также собираются к осени большими стаями, а по весне разбиваются на пары.

Эта дичь особенно ценна тем, что обитает в такой местности, где чрезвычайно мало других охотничьих птиц.

Охота же за пустынными куропатками требует, как и охота за кекликами, высокого спортивного мастерства.

Охота на кекликов и пустынных куропаток

Охота на этих птиц однотипна: с подружейной собакой по выводкам, с подхода и на водопое.

Охота с собакой. Лучшей собакой для охоты на эту горную дичь нужно считать спаниеля. Особенно хороши спаниели светлого окраса, которые не так сильно перегреваются на жарком горном солнце, как черные.

Обе птицы, на первый взгляд, кажутся неосторожными, доверчивыми. Будучи защищены, укрыты от охотника грядой камней или каменистой россыпью, они перебегают невдалеке. Но стрелять их на бегу не удается почти никогда, и почти никакой стойки собаки они не выдерживают.

Любой подозрительный шорох - и птицы мгновенно пропадают среди камней и травы. Иногда они пробегают и по чистому месту, но вне выстрела. Разбегаются и взлетают обычно раньше, чем собака разберется в их следах.

И кеклики, и пустынные куропатки ведут себя совершенно иначе, чем обыкновенные серые куропатки.

Правда, взлетают они с громким треском крыльев, но почти никогда не снимаются одновременно всем выводком. Обычно они поднимаются на крыло вразброд и разлетаются в разные стороны главным образом ниже того места, где их стронули, и затем быстро бегут вверх.

Минут через десять птицы начинают скликаться, но вовсе не обязательно местом их сбора должен быть куст или какое-либо аналогичное укрытие.

Как правило, собираются они на открытом месте, вдалеке от охотника, как бы полагаясь главным образом на прекрасное зрение, слух, на быстрый бег по любой пересеченной местности и на стремительный полет.

На крик потревоженного выводка сейчас же отзываются выводки справа и слева, скоро крик несется со всех сторон, но, к сожалению, ни по одной из этих птиц собаке не удается сделать стойку. Это горячит ее и портит.

Иногда удается приблизиться с собакой на выстрел к той птице, которая по какой-либо причине не переместилась с выводком. Но такие случаи крайне редки, и для подобной охоты нужна очень дисциплинированная собака.

Спаниель же тем и хорош, что он лишь находит, где затаилась птица и, не делая стойки, заставляет ее взлететь. Если же собака приучена выставлять дичь на охотника из крепи, лучшего и не следует требовать от четвероногого помощника при охоте за кекликами и пустынными куропатками.

Охотиться с собакой лучше всего утром и вечером, когда птицы находятся на кормежке.

Как уже сказано, по-настоящему спортивной охота бывает лишь в конце октября и в ноябре, когда перелинявшие птицы, одетые в яркие наряды, собираются в крупные стаи.

Охота с подхода. Эта охота требует отличного знания местности, где обитают кеклики или пустынные куропатки, и умения скрадывать осторожную дичь. Кроме того, чтобы добиться хороших результатов, нужно знать повадки горной дичи, о которых рассказано выше.

С подхода можно охотиться одному, выследив предварительно места жировки птиц, или группой, и тогда один охотник может быть загонщиком, а другие - стрелками. Каких-либо специфических условий для охоты с подхода нет.

Охота на водопое. Эта охота основана на том, что и кеклики, и пустынные куропатки регулярно посещают источники, родники и другие водоемы в горах.

Обычно невдалеке от родника устраивается укрытие. Засидкой его назвать нельзя, так как оборудовать хороший скрадок среди нагромождения камней (даже если у охотника в руках кирка!) очень трудно.

В этом укрытии и поджидают прилетающих на водопой птиц. Если укрытие сделано хорошо, удается стрелять по сидячим кекликам и куропаткам. Во всех иных случаях стрельба идет влет.

Для успеха охоты нужно предварительно выяснить, в какие часы и по какому направлению летят птицы к источнику.

Кеклики и куропатки чаще всего подлетают часа за два-три до полудня, когда начинает припекать солнце, но бывают на водопое и несколько раньше. Кроме того, они обязательно летят к воде перед вечером. Пустынных куропаток в августе и в сентябре можно встретить у воды в любой час дня. Однако пролежать весь жаркий августовский день в укрытии среди скал нелегко.

Каменные и пустынные куропатки не придерживаются постоянных путей перелета к источникам и родникам. Поэтому птиц можно ждать с любого направления.

Однако делать укрытие лучше всего так, чтобы птицы не залетали с тыла и не могли до времени обнаружить присутствия охотника.

Опытные охотники обычно выбирают место для укрытия с таким расчетом, чтобы за спиной у них находился высокий горный кряж или скала, откуда птицы не подлетают. Да и на фоне скалы или нагромождения камней легче замаскироваться в одежде защитного цвета (светло-бурой или серой).

Кеклики и пустынные куропатки не очень крепки на рану, но подранка чрезвычайно трудно найти среди камней. Поэтому для стрельбы по горной дичи необходимо ружье с резким боем и средней кучностью. Дробь нужна № 5 или 6.

Улар

В нашей стране встречается пять видов этой крупной и очень осторожной птицы, которую с весьма большим трудом удается добывать даже самым опытным охотникам-спортсменам. И недаром говорят, что на Кавказе или на Алтае легче убить медведя, чем улара! Более того, редким охотникам даже приходится и видеть эту птицу.

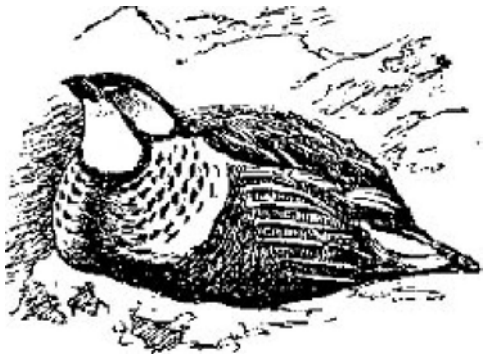
Обитают улары в самых высокогорных районах Кавказа, Средней Азии, Памира, Алтая и Саян.

Все пять видов улара схожи между собой. Небольшие различия имеются лишь в размере, в голосе и в некоторых деталях окраски.

Улары, или горные индейки,- крупные птицы, превосходящие величиной тетерева-косача или фазана, с мраморно-серым оперением. Светлые продолговатые отметины тянутся у них по спинке; на боках - темные продольные полоски; горло - белое, ограниченное полукольцом темного ошейника; на зобу (справа и слева) - многочисленные темные пятнышки; под крыльями и под хвостом - белая подпушка, как у стрепета.

Обеспокоенный улар, улетающий от опасности, обычно издает крик, очень звонко разносящийся в горах. Передать его можно то звуками: уйлить-уйлить-уйлить, то звуками уль-уль-уль-уль-уль-уль, чем-то напоминающими серебристую нежную трель кроншнепа.

Улары - типичные птицы высокогорья. Они держатся у границы вечных снегов и льдов, почти не опускаясь с безжизненных скал хотя бы к самой высокой линии альпийских лугов. Даже зимой, когда глубоким снегом закрываются чуть ли не все горные массивы, эти птицы не перемещаются ниже, в леса. Круглый год их можно видеть на высоте от двух до шести тысяч метров над уровнем моря. Мраморно-серая окраска птиц позволяет им очень надежно скрываться среди камней и щебнистых склонов, где зачастую среди хаоса скал и камней видны пятна снега. Заметить уларов на небольших лужайках среди обломков скал - почти невозможно.



Питаются горные индейки растительными кормами, главным образом почками, побегами и листьями горных растений, а также насекомыми. Так как кормов бывает почти всегда недостаточно, уларам приходится быть весьма подвижными, деятельными и искать пищу почти весь день, с утра до вечера. В более кормных местах они жируют преимущественно в утренние и вечерние часы.

Образ жизни уларов требует более детального изучения. Одно несомненно, что осень, зиму и начало весны они держатся небольшими стаями, прилетая на кормежку рано утром, еще в сумерках, и обычно постепенно идут вверх, склевывая на ходу травинки или листочки. Насытившись, они поднимаются вверх, на голые скалы, где чистят перья, копаются в пыли, отдыхают.

В конце апреля или в начале мая индейка откладывает в ямку под нависшей скалой, возле камня, прямо на землю от восьми до пятнадцати небольших яиц. Яйца - охристого цвета, со светло-бурыми пятнами, более частыми на тупом конце.

Высиживание длится около трех недель. В первых числах июня появляются индюшата, которые уходят с матерью в поисках корма, как только обсохнут. Недели через три они уже оперяются и начинают летать. Но еще в конце июля птенцы очень неохотно идут на крыло, стараясь затаиться между камнями. Самцы в это время линяют.

К осени улары сбиваются в стаи, однако более 25-30 птиц в одной стае не отмечается.

Даже очень снежные зимы не грозят уларам бескормицей, потому, что в горах всегда есть скалистые участки, где, снег сдут ветрами. В этих местах птицы и зимуют. А когда на седловинах гор остается непокрытая снегом замерзшая трава, птицы питаются ею.

Горные индейки стойко переносят и очень холодные, морозные дни. Дело в том, что под кожей у них откладывается за лето и осень очень толстый слой жира. За счет этого жира, согревающего птицу, идет и дополнительное питание организма в зимнюю стужу.

Охота на уларов

Специальной охоты на уларов почти не существует. Объясняется это тем, что прекрасная, редкостная горная дичь, которой считаются улары, обитает в трудно доступных высокогорных районах.

В горах Киргизии до революции немало опытных охотников занималось охотой на улара, и в некоторых районах добывание горных индеек было, в какой-то мере, промыслом. Дело в том, что при недостатке медицинской помощи и при наличии всякого рода поверий и суеверий жирное и очень вкусное - мясо уларов считалось целебным. В частности, его употребляли в качестве лекарства при таких страшных заболеваниях, как проказа.

В наши дни мясо горных индеек перестало быть лекарством. Но оно осталось деликатесом. И застрелить улара высоко в горах, у границы вечных снегов и льдов,- заветная мечта многих наших охотников-спортсменов, проводящих свой отпуск в горах.

Обычно уларов отстреливают на горных охотах случайно, когда одна или несколько крупных птиц, отливая мраморным оперением на фоне синего неба и звонко перекликаясь, неожиданно налетают на охотника.

Такие случаи бывают при разведке мест обитания горных козлов и баранов.

Улары, козлы и бараны чаще всего держатся в одних местах. Для многих копытных, особенно для тэков и туров, улары, вольно или невольно, несут сторожевую службу.

Чуткие и очень осторожные птицы не только на земле, но и в воздухе иной раз замечают опасность быстрее, нежели тэки или туры, и тревожным криком предупреждают их о присутствии врага. Нередко козлы и бараны перестают пастись и уходят выше, как только слышат тревожный крик уларов, хотя еще и не видят охотника.

Специальная охота на уларов возможна поздней осенью, когда с очень высоких заснеженных вершин птицы спускаются немного ниже и кормятся на полянах, где снег сдут.

Непременным условием такой охоты является обстоятельная разведка мест кормежки уларов, путей их перелета и путей подхода охотника к местам жировки горных индеек.

Птицы обычно кормятся в одном и том же районе. Это небольшие лужайки среди снега, чаще всего на пологих склонах, седловины среди гор, где сохранилась замерзшая трава, обнаженные от снега каменистые россыпи и т. д.

Эти места нужно тщательно осмотреть и запомнить. Очень хорошо положить в них прикормку (овес, ячмень, просо) с таким расчетом, чтобы из временного укрытия удобно было стрелять по жирующим уларам.

Охотник должен очень хорошо запомнить пути подхода к выложенной прикормке, так как приходить на место охоты надо затемно. Разумеется, в лунные ночи движение к месту охоты несколько облегчается.

Чтобы лучше замаскироваться среди снегов, необходим белый халат с капюшоном.

Для охоты в утренние часы, когда ярко освещенный солнцем снег режет глаза, совершенно необходимы защитные очки.

Улары придерживаются более или менее постоянных путей перелета к местам кормежки. Чаще всего это определяется рельефом местности. Пути перелета меняются, как правило, при ветреной погоде, потому что птицы редко летают по ветру.

Стрельба возможна по подлетающим птицам. Чаще же она производится в то время, когда улары уже находятся на земле.

Охотнику редко удается быть в непосредственной близости от кормящихся уларов. Кроме того, деятельные, беспокойные, очень подвижные горные индейки почти ни на миг не задерживаются на одном месте, а все время идут или бегут вверх по склону.

Лишь иногда старый самец приостанавливается, вспрыгивает на камень, осматривается и с характерным уль-уль-уль-уль догоняет отошедшую стаю.

Так как даже при специальной охоте на уларов в горах возможна встреча и с хищником, и с копытными животными, для отстрела горных индеек обычно применяют не дробовые ружья, а карабины, снабженные оптическим прицелом.

Улары - очень крепки на рану. Подранок или смертельно раненный, но далеко упавший улар почти никогда не становится добычей охотника. Поэтому пулевая стрельба по индейкам должна быть точной.

На такой охоте нельзя обойтись без бинокля. Он необходим для того, чтобы рассмотреть уларов, подсевших вдалеке, без него иной раз нельзя обнаружить птиц и вблизи, если их оперение сливается с фоном окружающей местности.

Охотясь за уларами среди снегов, охотник никогда не должен забывать о технике безопасности. Малейшее неосторожное движение у гребня может вызвать оползень или обвал; лавина снега, ринувшись вниз, неизбежно увлечет за собой и охотника, который в погоне за редкой дичью хотя бы на миг забудет о предосторожности...

Другие виды охоты в горах

В горах можно встретить птиц, которые обычно живут в предгорных районах степей и пустынь, и даже тех, которые гнездятся в полях. Например, такой коренной полевой житель, как перепел, на пролете становится почти самой типичной птицей кавказских и крымских предгорий.

Но перечень горной дичи был бы далеко не полным, если бы мы не указали еще на двух ее представителей: на голубей и на хрустана.

Голуби

На земном шаре двести девяносто два вида голубей, из них одиннадцать видов живут в пределах нашей страны.

В лесной зоне мы встречаем вяхиря, клинтуха и горлинок. В степях нередко виден сизый голубь, или сизак, но гораздо чаще он поселяется в горах. В Средней Азии обитают - скалистый, белогрудый и бурый голуби.

Голуби хорошо знакомы каждому охотнику. Нужно лишь отметить, что в определенных горных условиях это - превосходная дичь. Мясо у голубей отличается хорошими качествами. Выстрел по большой стае взматеревших птиц, которые вдруг налетают из-за горного увала или неожиданно выносятся из скал, бывает иногда очень приятным.

Специальной охоты на голубей не производится, их обычно стреляют в горах попутно.

Голуби крепки на рану, и стрелять по ним нужно дробью № 4 и крупнее.

Хрустан

Этот куличок из семейства ржанковых, величиной с дрозда, гнездится в тундрах, главным образом по безлесным горам от Кольского полуострова до Чукотки, встречается на Алтае и на других горных хребтах южной Сибири.

Хрустан, или глупая сивка, в августе и в сентябре попадается охотникам в сибирских предгорьях, в целинных степях и на пашнях, но не все из них знают, что этот куличок вовсе не плохая дичь.

В летнем наряде хрустан буро-дымчатый, брови белые, зоб окаймлен черной и белой полосами, брюшко и грудь черно-рыжие.

Идут хрустаны с севера большими стайками и на какое-то время своими криками и суетой оживляют наши степи и наши предгорья.